Людмила Максимчук

В ПЛАМЕНИ ИСТОРИИ

Очерк о жизни и деятельности Героя Российской Федерации Владимира Максимчука

Из серии
«НЕ ВСЁ СГОРАЕТ…»

Москва, Грифон, 2025

ББК 38.96
УДК 614.841.345.6
М 17

М 17 **Максимчук Л. В.**
В пламени истории /Людмила Максимчук. – М : Грифон, 2025. – 64 с. : ил. (Не всё сгорает…)

Издание пятое

ISBN 978-5-98862-882-8

Очерк «В пламени истории» посвящён Герою России, Герою-чернобыльцу, генерал-майору внутренней службы Владимиру Михайловичу Максимчуку, выдающемуся пожарному, немало потрудившемуся для развития и совершенствования пожарной охраны СССР и России, для создания отечественной аварийно-спасательной службы, для становления в стране пожарно-прикладного спорта. Жизнь и дела этого замечательного человека, который ни одного дня жизни не прожил зря, вдохновляют многих теперешних пожарных, а остальным напоминают о том, что значат: огонь, беда, взаимная выручка в случаях наступления опасности. Очерк может быть использован в процессе патриотического воспитания молодёжи, бойцов-спасателей, обучения специалистов, работающих в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, а также представляет не меньший интерес для широкого круга читателей.

Людмила Викторовна Максимчук – поэтесса, писательница, художница, драматург, член Московской городской организации Союза писателей России, автор тридцати книг и текстов к десяткам песен. Её произведения являются лауреатами и дипломантами всероссийских и международных форумов, фестивалей, конкурсов, литературные и живописные работы находятся в российских и зарубежных культурных центрах, национальных библиотеках, частных коллекциях. Отдельные материалы публикуются в периодической печати, литературных альманахах, научно-публицистических изданиях чернобыльских авторов и противопожарной службы МВД и МЧС России, на зарубежных и российских интернет-порталах. Людмила Викторовна сама иллюстрирует и оформляет свои книги. Она проводит персональные выставки и творческие встречи с молодёжью на различных площадках.

ISBN 978-5-98862-882-8

© Максимчук Л.В., 2025
© Оформление Максимчук Л.В., 2025

От автора

Катастрофы, пожары и несчастья, связанные с ними, издревле захлёстывают мир – значит, подвиги возможны, а часто неизбежны. И сколько же их было! Даже в отсутствии военных действий подвиги, героические поступки, самопожертвование имеют место в нашей мирной жизни. Существуют и профессии группы риска, непосредственно связанные с той или иной опасностью для жизни, и прежде всего, это пожарные-спасатели, люди службы с порядковым номером «01» – синонимом готовности к жертве.

Любая война когда-нибудь кончается, а пожары – никогда.

А это значит, что нужно быть во всеоружии перед огненной стихией. Не каждый свяжет свою жизнь с такой профессией, не всякий бросится в огонь и в неизвестность, чтобы спасать человека – спасать и по должности, и по совести.

Да, можно совершить подвиг и остаться незаметным, можно погибнуть при этом, а люди никогда и не узнают о настоящем герое. К тому же в последние десятилетия увеличилось количество рукотворных катастроф, что неизбежно привело к необходимости скрывать важные подробности о них. Это ярким образом продемонстрировала в 1986 году катастрофа на Чернобыльской АЭС, перевернувшая жизнь миллионов людей.

Генерал-майор внутренней службы Владимир Михайлович Максимчук (*8 июня 1947 г. – 22 мая 1994 г.)* – исчерпывающий пример на обе эти темы: «Подвиг пожарных» и «Подвиг в Чернобыле». В международном содружестве пожарных гордятся его подвигами, хотя преград для прославления его имени и подвигов предостаточно и сейчас. Высокое звание Героя Российской Федерации генералу Максимчуку было присвоено только 18 декабря 2003 года. Сам процесс присвоения этого звания, спустя почти десять лет после смерти, – непростая история, высветившая множество деталей, ставшая «лакмусовой бумажкой» на предмет: кому нужны герои и правда о них.

Данный очерк содержит достаточно примеров и фактов, чтобы, наконец, восстановить пропущенные страницы книги памяти человеческой, закрыть некую нишу в героической истории пожарной охраны страны и дать представление о личности истинного патриота СССР и России, выдающегося пожарного полководца второй половины XX-го века.

В ПЛАМЕНИ ИСТОРИИ

Не всё сгорает в пламени истории,
Пылающем на свалке бытия.
В безжалостном вселенском крематории
Есть служба санитарная своя.
Святая служба. Строгие традиции.
Продуманный и тщательный отбор.
Непогрешимость экстраинквизиции.
Неоспоримо точный приговор.
Но что же после этого останется?
И для кого останется оно?
На что сгодится? Да кому достанется?
Не страшно? Не обидно? Не смешно?

Это стихотворение я написала в мае 1990 года. Его предварили долгие и мучительные размышления о смысле и конечном итоге общечеловеческого, а также и моего личного существования, о великих и малых делах человека на Земле, о подвигах и жертвах во имя...

С тех самых пор, когда в мае 1986 года уехал в Чернобыль мой муж и попал там в самое пекло, а потом долго и тяжело болел, в моём мозгу вращалась одна и та же мысль: зачем он это сделал?

Дальше – больше: кому всё это нужно?

Дальше – ещё больше: всё проходит прахом, разве что – некоторым образом – остаётся в космическом банке данных, который, увы, простым смертным, никогда не будет доступен.

Всё проходит. Или не всё?

Ответом на эти и подобные вопросы стала жизнь Владимира Максимчука, прожитая им коротко, но очень насыщенно. Генерал-майора внутренней службы Владимира Михайловича Максимчука знали и знают не только в среде пожарных и спасателей. Его называли и называют Героем Советского Союза, хотя такого звания у него не было, Героем Чернобыля.

Пожарные других стран также отдают должное его подвигам.

С первого до последнего дня своей работы и до последнего дня своей жизни он состоял на службе у Её Величества Пожарной охраны, которой дал присягу раз и навсегда – во имя спасения мирного населения от огненных бедствий. Всё его существование было пронизано идеей служения людям, своему народу, своей Родине. В самом деле, тот период истории пожарной охраны СССР и России, который выпал на время службы Владимира Михайловича, был целой эпохой.

Да и его жизнь – это целая эпоха.

В историю пожарной охраны Владимир Максимчук вошёл как:

– Герой Чернобыля. Своим личным героизмом предотвратил развитие трагедии на Чернобыльской АЭС 22 мая 1986 года, спас жизнь и здоровье миллионов людей. Такого примера не подал ни один из больших руководителей, находившихся там же.

– Незаурядная личность, крупный специалист, альтруист и фанат пожарного дела, один из выдающихся и самых уважаемых деятелей пожарной охраны СССР и России. Поднял высоко престиж профессии огнеборца в стране. Являлся примером готовности к самопожертвованию при выполнении профессионального долга – непреложным образцом для подчинённых.

– Деловой руководитель высокого ранга. Специалист высшей квалификации по тушению крупных и сложных пожаров. Талантливый организатор практического пожаротушения.

– Смелый новатор и апологет передовых позиций в профессии. Обладая широким мировоззрением и государственным мышлением, будучи бескорыстным и окрылённым идеями преобразований, привнёс высокую культуру в свою профессию, заставил уважать и ценить человека-пожарного в обществе. Занимая ответственные посты и должности, всегда старался «пробить» косность и консерватизм, способствовал внедрению достижений науки в практику.

– Неутомимый воспитатель молодого поколения пожарных. Поставил во главу угла воспитание кадровой смены – высококвалифицированных специалистов мужественной профессии пожарного. Безусловно поддерживал тех, кто был призван осуществлять учебную и воспитательную работу в среде молодого поколения пожарных и спасателей. При этом жёстко ставил вопрос об интеграции учебного процесса с практикой.

– Вдохновитель побед советских и российских спортсменов в пожарно-прикладном спорте. Руководитель Всероссийской Федерации пожарно-прикладного спорта. Вице-президент Всесоюзной Федерации, поставивший пожарно-прикладной спорт на принципиально новую основу.

– Один из основоположников и разработчиков Федерального законопроекта «О пожарной безопасности».

– Инициатор создания эффективной общегосударственной системы безопасности и борьбы с авариями, катастрофами и стихийными бедствиями – отечественной службы экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации. Благодаря его упорству и личному участию в стране был заложен фундамент аварийно-спасательной службы – в структуре пожарной охраны создана сеть специализированных отрядов по проведению первоочередных аварийно-спасательных работ, ставших прототипом современного МЧС, организован выпуск новейшей пожарной техники, пожарно-технического вооружения и аварийно-спасательного оборудования.

– Руководитель, применивший кардинальные меры по укреплению пожарной безопасности Москвы в конце XX-го века.

***

Бывает, подвиги мифических героев меркнут перед подвигами и подвижничеством реального человека. Таких людей не может быть очень много – при любом государственном устройстве.

Но такие люди есть.

Давайте вспомним об одном из них. Владимир Максимчук успел пройти весь путь от лейтенанта до генерала. Он знал бесчисленные тяготы и проблемы рядовых и подчинённых, всё постигал на самом себе – авторитет имел неподдельный. Наверное, нет такой позиции в перечне направлений работы пожарной службы, против которой нельзя было бы поставить фамилию Максимчука.

Он умел сражаться и побеждать, умел не отступать перед опасностями, учил этому других. Шёл к своим победам издалека, через боевые будни, одолевая многочисленные препятствия и преграды. Что касается практического направления, тушил всё: промышленные и жилые здания, электростанции, нефтебазы и скважины, газопроводы, высотные дома, метро, леса, торфяники, многое другое, в том числе и то, что гореть вовсе не могло по законам физики и химии.

Хрестоматийно-правильные взгляды, твёрдость характера, высокое чувство ответственности, блестящий профессионализм, огромная сила духа, ревностное служение делу – вот без чего не было бы Пожарного с большой буквы! И по-человечески – открыт и доброжелателен, никогда не отворачивался от людей, а в бою был всегда среди первых, часто – самым первым.

У Владимира Михайловича выработалось особенное, обострённое чутьё на ситуации, в которых без него нельзя было обойтись. Эти ситуации по жизни повторялись и чередовались неоднократно в тушении пожаров разной сложности.

Собственный пример на пожаре – прежде всего.

Приведу строчки из газеты 1970-х годов: «Его знали в лицо и командиры, и простые рядовые пожарной охраны – сколько раз они шли вслед за ним! Его принцип – нельзя заставить человека идти в огонь, можно повести его за собой – спас жизни тысяч людей». Он слишком часто рисковал своей жизнью, чтобы меньше подвергать риску жизнь других. Иначе не мог. Заботился о собственном здоровье мало, отдыхал урывками, расходовал себя чрезвычайно быстро, просто беспощадно.

В итоге… Искренние и бескорыстные люди, избравшие жизнь по столь напряжённому графику, обычно не живут долго. Так он и отдал свою жизнь «во имя высшей любви за друзей своих».

ГИБНУТ ПЕРВЫЕ

Гибнут первые. Гибнут лучшие.
Это было и будет впредь.
В жизни мало бывает случаев,
Чтобы первому уцелеть.
Жизнь прекрасна, но так устроена,
Что без первых не обойтись.
Жизнь бросает спасателей-воинов
В пламя, в воду, во тьму и – ввысь.
Пусть не пятый и не десятый –
Сто десятый – но впереди.
Разум ясный. Расчёт крылатый.
Не ведомые, а вожди.

За вождями идущие следом
Да продолжат, да сотворят,
И, возможно, придут к победам,
Не утонут и не сгорят.
Часовые судьбы и случая,
Те, что были и будут впредь,
Гибнут первые, гибнут лучшие –
Трудно первому уцелеть…

Март 1989 г.

Говорят, что раньше были иные порядки и установки, что теперь – другое время, что прежние жертвы и подвиги – не в счёт. Так ли? Не знаю… Вряд ли бывают другие времена, чем те, в которые приходится жить каждому из нас, и только от людей зависит, каким станет время их жизни.

1968 г. Выпускник Львовского пожарно-технического училища Владимир Максимчук

Начало

Владимир Михайлович родился 8 июня 1947 года на Украине, в селе Добриводы Збаражского района Тернопольской области, в трудовой семье. Детство и юность прошли на Житомирщине, в селе Демковцы Любарского района. Отец умер, когда Володе было шестнадцать лет, остались мама и пятеро братьев и сестёр, все младше его. С ранних лет был воспитан семьёй и обществом в духе понимания и уважения интересов коллектива, общественное всегда ставил выше личного.

Окончив среднюю школу, осенью 1965 года поступил в Львовское пожарно-техническое училище. Завершил учёбу весной 1968 года с отличием, был занесён в Книгу почёта училища. Имел право выбора, и выбрал Москву. Как раз в столице, начиная с 1965 года, части и подразделения военизированной пожарной охраны стали комплектовать за счёт лиц, призванных на действительную военную службу – гарнизону были необходимы молодые офицеры, способные работать с солдатами.

Служба Владимира Михайловича Максимчука, согласно служебной карточке и личному делу, складывалась так:

– С октября 1965 года по апрель 1968 года обучался в Львовском пожарно-техническом училище.

– В мае 1968 года был назначен на должность начальника караула 2-й ВПЧ (военизированной пожарной части) Управления пожарной охраны (УПО) Главного управления внутренних дел (ГУВД) Москвы.

– С сентября 1968 года по октябрь 1969 года – заместитель начальника (заместитель командира команды) 2-й ВПЧ.

– С октября 1969 года по март 1973 года – начальник (командир команды) 50-й ВПЧ.

– С 1969 года до 1974 года обучался на заочном отделении Высшей инженерной пожарно-технической школы МВД СССР (ВИПТШ) на факультете инженеров противопожарной техники и безопасности.

– С марта 1973 года по сентябрь 1976 года – заместитель начальника 1-го отряда (заместитель командира дивизиона), начальник штаба в/ч 5111.

– С сентября 1976 года по февраль 1978 года – заместитель начальника 12-го отряда, (заместитель командира дивизиона), начальник штаба Учебного полка, в/ч 5103.

– С февраля 1978 по август 1978 года – заместитель командира – начальник штаба Учебного полка ВПО УПО ГУВД Мосгорисполкома, в/ч 5104.

– С августа 1978 года по декабрь 1980 года – начальник отделения боевой подготовки штаба Управления пожарной охраны (УПО) Главного управления внутренних дел (ГУВД) Москвы, в/ч 5116.

– С декабря 1980 года – откомандирован в распоряжение Главного управления пожарной охраны (ГУПО) МВД СССР, где и стал служить до марта 1985 года – в должности заместителя начальника оперативно-тактического отдела (начальника оперативно-тактического отдела пожаротушения и пожарной техники – при изменении штатного расписания).

– С марта 1985 года по март 1989 года – начальник оперативно-тактического отдела (начальник оперативно-тактического отдела пожаротушения и пожарной техники – при изменении штатного расписания).

– С марта 1989 года по январь 1990 года – заместитель начальника Главного управления пожарной охраны МВД СССР.

– С января 1990 года по август 1991 года – Первый заместитель начальника Главного управления пожарной охраны МВД СССР.

– С августа 1991 года по июнь 1992 года – Первый заместитель начальника Главного управления пожарной охраны и аварийно-спасательных работ МВД СССР.

– С июня 1992 по май 1994 года – начальник Управления пожарной охраны (УПО) Главного управления внутренних дел (ГУВД) Москвы, в/ч 5116, последнее место службы, последний подвиг жизни.

Подвиги случайно не совершаются.
Героями и солдатами не рождаются.
В нашей жизни всегда остаётся место героям и подвигам.

За двенадцать лет работы в Московском гарнизоне был пройден путь от начальника караула ВПЧ до начальника отделения в Управлении пожарной охраны Москвы. По меркам того времени – немало. Вторая ВПЧ стала стартом в служебной биографии: боевая подготовка личного состава подразделений в казарме и дежурных караулах, занятия с личным составом части, воспитательная работа, изучение района выезда, тушение пожаров, участие в спортивной жизни гарнизона. Кроме того – учёба на заочном отделении Высшей инженерной пожарно-технической школы МВД СССР (ВИПТШ) на факультете инженеров противопожарной техники и безопасности. Поступил в 1969 году, закончил – в 1974 году. Учиться очно не отпускали.

«…И всё равно, несмотря на то, что работа моя в достаточной степени тяжёлая и ответственная, мне она очень нравится. Я работаю с людьми, с солдатами, молодыми пареньками, которые только после прохождения срока службы становятся по-настоящему готовыми к взрослой жизни людьми... Именно в работе я и нахожу удовлетворение, радость и спокойствие, именно в работе с солдатами, с моими

“детьми”, так я их мысленно называю. Мне кажется, что если бы мне и предложили другую работу, может быть лучшую, но не связанную с воспитанием молодых людей, я бы отказался».

Из личных писем Владимира Максимчука, 13 декабря 1968 г.

Пятидесятая ВПЧ – начало командирской работы, командирской ответственности, широкое поле деятельности для молодых и серьёзных. Характер работы остался тем же, но с усилением ответственности по всем параметрам. Владимиру Михайловичу добавилось забот и по хозяйственной части. За годы его работы здесь был оборудован и оснащён инвентарём спортивный городок – уделялось большое внимание физической подготовке молодёжи. Проводилась постоянная воспитательная работа, продолжилась преемственность поколений – связь с ветеранами труда, встречи и беседы с участниками Гражданской и Великой Отечественной войн. Командир дневал и ночевал со своими солдатами, особенно при подготовке каких-то важных мероприятий и событий.

«Я же встречаю Новый год со своими воспитанниками, которые тоже хотят порадоваться празднику. Сейчас их у меня прибавилось, стало больше на двадцать человек, а всего – семьдесят. Вот только вчера они приняли присягу, и на всю

1970 г., Москва. Лейтенант Владимир Максимчук с воспитанниками 50-й ВПЧ Управления пожарной охраны Москвы

жизнь запомнят те торжественные минуты, волнующие слова. Сегодня они уже правомочные солдаты-воины. Это замечательно! Кто из молодых парней этого не прошёл, тот имеет мало шансов считать себя смелым и мужественным человеком – в прямом смысле этих слов. Армия – трудная школа, но необходимая для мужчины...»

Из личных писем Владимира Максимчука, 27 декабря 1969 г.

«Служба забирает у меня всё... Выхода не вижу...»

Из личных писем Владимира Максимчука, 20 октября 1970 г.

«Не умею я притворяться, лицемерить, быть удобным и угодливым, не могу перекладывать на чужие плечи то, что должен сделать сам».

Из личных писем Владимира Максимчука, 11 января 1971 г.

«Работы чрезвычайно много, а ещё больше нервотрёпки. Сегодня буду спать буквально пару часов, подъём в четыре утра – проверяю ночью службу, поднимаю по тревоге своих подопечных. За последнее время появилось много замечаний и нареканий по существу, нужно положение исправлять. На работу сегодня пришёл в парадной форме, настроение хорошее, мои "дети" приветствовали меня радостно. В ответ на моё поздравление получил троекратное "Ура!!!" Это были приятные минуты, забылись все невзгоды, почувствовалась слаженность коллектива и гордость за него. Хорошо хоть иногда устроить праздник по-настоящему!

…Да, дела в первую очередь, в отношении к делу я не изменюсь никогда и останусь таким, как есть: честным, добросовестным, исполнительным, благородным…»

Из личных писем Владимира Максимчука, 3 ноября 1971 г.

Продолжение службы. Пожары. Риск

Далее – работа заместителем начальника 1-го отряда, начальником штаба в/ч 5111. Район действия отряда – весь центр Москвы, где обстановка с пожарами всегда была сложная. Забот у Максимчука прибавилось. Организация службы, работа с личным составом, тушение пожаров – всё то же, но масштабы увеличились. Следующий этап – Учебный полк, здесь новобранцев предстояло «ввести в профессию», а затем отправлять в войсковые части столичного гарнизона.

В памяти многих, знавших его в тот период, Владимир Михайлович остался именно начальником штаба Учебного полка. Учебный полк – это прямое попадание, совпадение его планов и идей с идеями и задачами подразделения, предназначенного

обучать молодых солдат профессиональному мастерству, искусству тушения пожаров, подчас – «высшему пилотажу»: и пожар потушить, и в живых остаться.

Роль Владимира Михайловича как начальника штаба полка во всем этом была огромна. Для него было важно донести смысл и содержание профессии пожарного до своих подчинённых, своих «детей». Он «держал в руках» весь учебный процесс, проводил занятия с офицерами, сержантами, рядовыми, как по вопросам службы, так и по программе боевой подготовки, укреплял материальную базу, заботился о бытовой стороне жизни.

Часто уже по внешнему виду и предварительной беседе мог судить, что за человек перед ним. Отмечали также: его интересовал не внешний лоск, а существо вопроса. Подчас проявлял педантичную строгость, но всегда был справедлив в своих требованиях. Никогда мысленно не отрывался от дел – пребывал на боевой подготовке, на разводах, на стрельбах, на маршах, на строевых смотрах, на дежурствах, на совещаниях, на пожарах, и, казалось, другого для себя не представлял.

Зимой Учебный полк базировался на Звёздном бульваре, летом – в загородном лагере «Космос». Под руководством капитана Максимука и создавался этот Учебный центр «Космос», где развернулось большое строительство, в том числе, комплекс психологической подготовки пожарных, летний стадион со

1976 г., Москва. Учебный отряд. Начальник штаба Владимир Максимчук. Речь перед строем

1980 г., Москва, Лужники. Группа обеспечения пожарной безопасности при проведении летних Игр XXII-ой Олимпиады

спортивными тренажёрами, учебная пожарная башня и стометровая полоса с препятствиями. Справедливо говорят, что без Владимира Михайловича вряд ли удалось бы создать такую базу – и на Звёздном, и в «Космосе».

За время работы в Учебном полку Владимир Михайлович возрос профессионально, укрепил личные качества, закалил характер. Следующая должность, должность начальника отделения боевой подготовки штаба Управления пожарной охраны Москвы – объективно заслуженное продвижение.

Заработал уважение и авторитет, может взять на себя больший груз и с честью его нести. Здесь проявил себя с самой лучшей стороны. Боевая подготовка, боевая готовность, боевые действия – без этого пожарному никак нельзя. А, в общем-то, именно в этом «боевом треугольнике» заключена главная составляющая характера Максимчука, с корнями «прикипевшего» к службе.

Декабрь 1980 года – переломный момент, вскоре после успешного проведения в Москве летних Игр XXII-ой Олимпиады. Отметив достоинства майора Владимира Максимчука, возглавлявшего противопожарную службу на Олимпийском комплексе в Лужниках, его пригласили в Главное управление пожарной охраны (ГУПО) МВД СССР на должность заместителя начальника

оперативно-тактического отдела. Был нужен грамотный и инициативный сотрудник, способный вести оперативное направление службы. Владимир Михайлович энергично включился в работу, которая была сориентирована на решение проблем пожарной безопасности, на совершенствование службы пожаротушения в стране. Оперативное реагирование – проблема из проблем!

Работа в отделе, совещания, учения, разработка и внедрение новой техники, развитие научного звена, работа с гарнизонами страны, дальние и сверхдальние поездки по республикам и окраинам, сложные и сверхсложные ситуации – и по профессиональным, и по человеческим меркам, – тушение масштабных пожаров, мобилизуя подчинённых.

Не менее важно активное участие в разработке нормативных документов по боевой подготовке личного состава пожарной охраны. Москва научила многому, а за пять лет работы в главке, работы на более высоком уровне ответственности, работы в различных ситуациях, с разными людьми, в разных районах страны у Владимира Михайловича расширился кругозор, появился новый опыт. Всё это оказалось очень нужным и полезным во всех отношениях, и очень скоро пригодится – по большому счёту!

***

Владимир Михайлович много лет подряд вёл личные записи, фиксируя и анализируя происходящее, выстраивая планы на будущее. Как раз в те годы он делал акцент на главное в службе, неоднократно подчёркивал мысль о том, что при всех неурядицах, царящих кругом, всё же «*в пожарной охране должен быть особый порядок, а если это не так…*»

«*10 июня 1981 года майор Максимчук Владимир Михайлович, прибыв одним из первых на станцию метро “Октябрьская”, принял участие в разведке пожара, а затем возглавил работу ряда боевых групп по ликвидации пожара. В условиях высокой температуры и сильного задымления Максимчук проявил мужество и самоотверженность. Своими энергичными, умелыми и организованными действиями подавал пример пожарным и офицерам в выполнении поставленных задач, чем существенно повлиял на предупреждение дальнейшего распространения огня и способствовал успешной ликвидации этого сложного подземного пожара… За мужество и отвагу, проявленные при тушении сложного пожара, майор внутренней службы Максимчук Владимир Михайлович заслуживает награждения медалью “За отвагу на пожаре“*».

Из характеристики к наградному листу, подписанного начальником ГУПО МВД СССР Ф. В. Обуховым, июль 1981 г.

1983 г., Воронеж. Всесоюзное совещание руководителей региональных учебных центров страны с участием начальников Управлений пожарной охраны МВД СССР

«Оперативное реагирование на пожары. Почему оперативная группа не выехала в течение одной минуты? – Такой вопрос мы должны задавать на местах руководителям УПО и ОПО».

Из рабочих записей Владимира Максимчука, 1983 г.

«Важно: борьба за каждую секунду при тушении пожаров».

Из рабочих записей Владимира Максимчука, 1985 г.

«Проверка …АЭС. Проанализировать всё по АЭС. Срок – один месяц. Изучение справок по направлениям. Крупные пожары. ГДЗС. Что делается? – Дрожь берёт, когда читаешь справки! 25 информац. по АЭС. 16% – пожары. Рассмотрение отчётов. 17 АЭС – страдает анализ и обобщение... Перед отделами и главком стоит вопрос: АЭС. Нормы проектирования – их нет. Правил – нет. ГДЗС – ??? Психологическая подготовка сотрудников личного состава по охране АЭС. Подготовка обслуживающего персонала. Подбор начальников частей по охране АЭС. Помощи в этом вопросе нет. Информации по тушению пожара на АЭС – нет... Нормативы по подаче средств на АЭС – вся пятилетка. Перечень АЭС для совместных проверок. Подготовка рекомендаций. Август-сентябрь –

совещание-семинар по АЭС… За июнь-месяц – АЭС??? Обзор о практической организации п/пож. тренировок с личным составом частей и персоналом АЭС – третий квартал… Всю работу по АЭС надо объединить в один кулак! Проблемы создания средств индивидуальной защиты. Защитная одежда. Боевая одежда. Защита от аммиака? Специальная конструкция для АЭС. Самоспасение... Что сделать? – Повсеместно изменять всеобщее отношение к вопросам пожарной безопасности».

Из рабочих записей Владимира Максимчука, 1985-1986 г.г.

«Волнует стремительный рост пожаров с большим ущербом… Гибель. 100 человек – на 1 млн. человек. (Лондон: 43 – на 1 млн. чел.) ЧП – сколько??? Что надо решить во ВНИИПО, ВИПТШ, ИПЛ? Создание межхозяйственных команд. Как проанализировать подготовку? Кто готов? Как готов? Что надо делать? – Этих вопросов нет, а это – важнейшие вопросы! Отстаём по стандартам. Практических рекомендаций нет. Качество обучения. Мы отстаём в разработке некоторых средств, чтобы предотвратить пожар... Мы не можем быстро локализовать пожар. Причины не изучаются. Почему? Главк, ВНИИПО – …??? Много простых примеров, но никто не хочет об этом думать. Причин много. Конкретность. Надо видеть главное направление. Дознание – ??? Автоматика. Складирование. По селу – отдельно??? – вопрос из вопросов».

Из рабочих записей Владимира Максимчука в марте-апреле 1985 г.

Чернобыльская АЭС. Пожар 23 мая 1986 года. «Земля уходила из-под ног...»

Чернобыль – особая веха, особый случай, особая отметка.

Владимир Михайлович работал в Главном управлении пожарной охраны МВД СССР уже несколько лет. К началу чернобыльских событий имел звание подполковника внутренней службы, занимал должность начальника оперативно-тактического отдела. По долгу службы занимался вопросами атомных станций, понимал, что ряд проблем далеко не решён. Пытался их разрешить.

И вдруг… Или не вдруг? Ночью 26 апреля 1986 года нам домой позвонил дежурный по главку, коротко сообщил о пожаре о пожаре на атомной станции в Чернобыле. Так Владимир Михайлович раньше других узнал и расшифровал страшное сообщение о трагедии, подобной которой ещё не было. Чернобыль... А где это, в какой части страны? Уже гибнут люди!

Я тогда ничего ещё не знала, но точно догадалась, что с радиацией шутки плохи, что даром не пройдёт, что лучше сразу отдать полжизни, чем туда ехать. Но кто же меня слушал?

И что же сообщил дежурный? Многих тогдашних руководителей застал врасплох набор цифр 1,2,3,4, секретно, что означало:

1 – загорание на станции.
2 – крупный пожар.
3 – выход радиации.
4 – есть пострадавшие и погибшие.

Потом эту новость узнали все. Владимир Михайлович срочно вызвал машину, поехал на работу. Что же случилось? Всё постепенно просачивалось из разноречивых источников: сам факт аварии, оценка её специалистами, реакция общества. Но, в общем, словно ничего такого не ждали. В главке было жарко от Чернобыльского пожара, и сотрудники стояли перед неизбежностью встречи с его последствиями. После пожара 26 апреля 1986 года личный состав по охране Чернобыльской атомной станции выбыл из строя, поэтому было принято централизованное решение по созданию сводного отряда из пожарных частей всей страны. Руководили процессом из Москвы.

Для этого в главке был образован оперативный штаб. Люди приезжали на ЧАЭС, несли вахту, набирали свои рентгены и уезжали, а опасность оставалась. Владимир Михайлович поехал в Чернобыль в начале мая 1986 года для руководства сводным отрядом пожарных. На станции и вокруг проводился ряд ликвидационных работ. Царила полная неразбериха.

Всё предвещало: не успокаивайтесь, ждите беды! И точно... В самом конце *этой жестокой командировки* Владимир Михайлович попал на ЧАЭС в сложные условия, в экстремальную, аварийную ситуацию. В ночь с 22 на 23 мая 1986 года разразился пожар в помещениях главных циркуляционных насосов третьего и четвёртого блоков. Пожар был очень опасным, так как в случае развития грозил остановкой этих самых насосов, которые держали на себе третий и четвёртый реакторы – машинный зал заполнен тоннами масла, а сами трубопроводы и турбины находились под водородом. Остановка насосов неминуемо вела к выходу из режима третьего блока ЧАЭС, это грозило страшной катастрофой. Последствия её были бы *гораздо серьёзнее*, чем последствия катастрофы 26 апреля 1986 года.

Тщательный анализ фактов показывает, что подполковник Максимчук дал себе отчёт в том, чем это грозит реально людям и станции. Всё высокое руководство, находившееся *«за тридевять земель»*, по существу, самоустранилось от решения вопросов тушения, и простому подполковнику пришлось полагаться только на себя. Интересно, как бы вышестоящие начальники отчитывались перед руководителями государства, если бы Максимчук не выручил их всех сразу? Владимир Михайлович сумел не растеряться, а напротив, собрать все свои силы и умение, чтобы не дать развиться

этому пожару, и в то же время – сохранить людей, не допустить их погибели. Он прибыл безотлагательно к месту аварии, принял личное участие в разведке и в тушении.

Уникальность случая: такой боевой разведки пожара в мире ещё никто не проводил. Да и подобного пожара тоже не было – до того. Ни высокая радиация, ни зашкаливание приборов, ни серьёзная радиационная рана на ноге (!), полученная незадолго до пожара при обходе территории АЭС, ни отсутствие средств защиты – ничто не смогли остановить его. При всём этом главное – в отношении к людям, в стремлении сберечь их жизни, что явилось проявлением высочайшего профессионализма и человеколюбия.

Дело в том, что в уставных документах пожарной охраны МВД СССР не было указаний к действию оперативных подразделений по тушению пожаров на атомных объектах, что стало причиной гибели 28-ми человек на пожаре на ЧАЭС 26 апреля 1986 года.

Так действовать теперь просто нельзя. Как же быть?

А на Максимчука уже давили из-за барьера-укрытия опомнившиеся нечаянно чиновники-руководители-распорядители. Они приказывали настойчиво: массу людей бросить в пекло пожара в соответствии с Боевым уставом, так как при тушении пожаров силы нужно только наращивать. Возможно, когда пожар обычный

Май 1986 г., Чернобыль. Участники ликвидации пожара на Чернобыльской АЭС в ночь с 22 на 23 мая 1986 г.

или знакомый по очертаниям. Но не этот. Таких ещё не бывало. Начальники обещали, что, если Максимчук проявит личную инициативу, отступит от стандартных инструкций, ждёт его – в лучшем случае – тюремная камера.

А уж погоны, звание, должность, партбилет – это отнимут сразу. Трибунал, расстрел… или что ещё… Вот так нужно заплатить за человечность. Но Владимир Максимчук, зная всё, что ему грозит, выдержал напор, не сдался сам и людей своих не сдал, а их было 318 человек. Он поступает промыслительно, с опережением установок. Избирает верную тактику посменного тушения в условиях повышенной опасности. В каждой смене 5 человек – бойцы во главе с офицером. Также ограничивает пребывание каждой смены в опасной зоне до 10 минут, чтобы люди не переоблучились.

Далее – мобилизовал всех имеющихся в наличии сотрудников и резервистов, вызвал резерв из Киева и Иванково. Лично руководил тушением пожара с 2 часов 30 минут до 14 часов 23 мая 1986 года – пока физически держался на ногах. И уже отдавая последние силы, произвёл расчёт пенной атаки с таким прицелом, чтобы не дать вспыхнуть пожару вновь или «проснуться огню» в другом месте кабельных тоннелей.

Его уверенные действия позволили пожарным успешно осуществить верный замысел на практике, ликвидировав смертельно опасный очаг пожара за относительно короткое время. Как справедливо говорили тогда, решительность и самоотверженность Владимира Михайловича спасли починённых ему людей, станцию и – по большому счёту – полпланеты.

С тех самых пор пожарные страны стали называть Владимира Михайловича Героем Чернобыля.

«…23 мая 1986 года в 02 часа 10 минут дежурный по штабу доложил о получении сообщения с Чернобыльской АЭС о пожаре в помещениях 402 и 403. В 02 часа 30 минут с группой офицеров прибыл на станцию… Находился на станции до 14 часов 30 минут. Средств защиты, кроме респиратора-лепестка, не имел. Обут был в кеды, другая обувь не подходила.

ОБСТАНОВКОЙ НИКТО НЕ ВЛАДЕЛ.

…Вместе с дозиметристом по коридору диаэраторной этажерки, соединяющей 3-й и 4-й блоки, ушли на разведку пожара. Со стороны транспортного коридора разведку проводил караул. НАХОДЯСЬ В ТУННЕЛЕ, ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ О ТУШЕНИИ ПОЖАРА ЗВЕНЬЯМИ, О ЧЕРЕДОВАНИИ СМЕН, СОСТОЯЩИХ ИЗ ПЯТИ ЧЕЛОВЕК И О ДОСТАВКЕ ИХ В ТРАНСПОРТНЫЙ КОРИДОР НА БТР-ах. Принять такое решение мне было не просто, зная Боевой устав пожарной охраны. Но и сегодня, спустя почти пять лет, считаю это решение единственно правильным.

…До 6-и часов утра я находился в разных местах, периодически – в месте тушения, возле АБК, где сосредотачивались силы, БЩУ-1; сказать точно, где и сколько – не могу. Где-то около 6-и часов утра, может быть, и раньше, почувствовал боль в груди – такое состояние, что кто-то насыпал горящих углей. Боль всё усиливалась и продолжалась ещё долго, пока находился в госпиталях. Стало больно говорить, трудно передвигаться (нога!). В 14 часов 30 минут, оставив группу пожарных на АЭС, дал отбой другим силам, уехал со станции – думал, немного отдохну и буду работать дальше, хотя ЗЕМЛЯ УХОДИЛА ИЗ-ПОД НОГ. Но врачи отправили в госпиталь МВД УССР.

…Потом, да и сегодня, – понимаю, что тогда произошло… Прошло 5 лет какой-то борьбы, скитаний по клиникам, больницам и госпиталям. Быстро устаю, мало радости, но слава Богу, есть жизнь, вижу близких, есть работа, поэтому… Сравнивая прожитые годы, понимаю, что сегодня лучше, чем вчера… "Вылетели" из жизни 1986-1987 годы, стало лучше в 1990-е. Морально смирился с тем, что нет всего того, что было до мая 1986 года».

Из маршрутного листа, написанного Владимиром Максимчуком в феврале 1991 г., хранящегося в Национальном музее «Чернобыль» в Киеве

***

О пожаре начальством было принято жёсткое решение: не распространяться, мол, не стоит будоражить общество, и без того напуганное словом «Чернобыль». Молчание и сокрытие фактов о размерах катастрофы на Чернобыльской АЭС всё более *переходили в преступление.* Пожар тщательно замалчивался, подвиг попал в разряд «секретных», а последующие человеческие страдания были настолько явными, что скрывать их оказалось просто невозможно. На том пожаре Владимир Михайлович получил сверхвысокую, смертельную дозу радиации, которая, по современным методам подсчёта, составляет около 700 рентген – в семь раз превышая роковой предел.

С поля сражения, с лучевыми ожогами голени и дыхательных путей, его увезли в Киев. К машине несли на носилках – сильно тошнило, почти рвало, ходить и говорить громко уже не мог. Под капельницами он провёл около месяца, а дальше предстояли мытарства, тяжкие болезни, малоэффективное, изнуряющее лечение, очередные дела. Другому человеку и десятой доли свершений, и десятой доли болезней хватило бы с избытком…

Но хотя впереди маячил смертельный приговор, Максимчук знать об этом не желал. Он ещё не сделал всего, на что способен. Твёрдость характера и высокая мораль вели к главной цели жизни, позволяли до поры игнорировать безжалостный приговор.

Заставляя свой организм сражаться всеми клетками, больными и здоровыми, преодолевал все мужественно, почти без жалоб, не желал признавать себя инвалидом, деградировать как личность, но – напротив – собирался с силами и работал дальше.

Невзирая на то, что за свой по-настоящему героический поступок в Чернобыле не получил *никакой награды*, только выразительное молчание в ответ, а чаще глухое осуждение со стороны клерков-буквоедов *(так не принято тушить пожары!)*, оптимизма не терял, собирался долго и полноценно трудиться.

Ни разу не пожалел, что поступил в Чернобыле неординарно... Старался – и успевал – реализовать свой опыт и перспективные идеи, тушить пожары, воспитывать молодых бойцов.

ПЕРВЫЕ. ГИМН ОГНЕБОРЦАМ

Когда мир и горит, и плавится,
Задыхаясь в едком дыму,
Только первые могут справиться,
Побеждая огонь и тьму.
Не откажутся, не отступятся,
Не забудут про долг и честь,
Только первые, только лучшие!
Служба первых была и есть –
«Ноль один» – это служба риска,
Та, что будет всегда нужна.
…Нет конца у святого списка,
Где Чернобыльцев имена,
Где над каждым именем доблестным,
Остывающим от огня,
Светлый лик встаёт Богородицы,
До последней секунды храня…
Опалённые, легендарные,
Окрещённые тем огнём,
Героические пожарные
На посту и ночью и днём.
И когда всё горит и плавится,
Задыхаясь в дыму вражды,
Только первые могут справиться,
Заслонить других от беды!
…Кто-то будет из камня высечен,
Кто-то будет забыт, как сон.
Гибнут первые, сотни и тысячи.
Мир их праху и низкий поклон...

Февраль 1999 г.

Ионава. Комбинат «Азотас». Пожар 20-23 марта 1989 года. «Химический Чернобыль»

«Брифинг пожарной безопасности. Каждый день – 1 млрд. руб. ущерба; 1 час – гибнет 1 человек. 5-6 млн. пожаров…»

Из рабочих записей Владимира Максимчука в ГУПО МВД СССР, 16 июня 1987 г.

Пожаров и катастроф меньше не становилось… Один из значительных – крупномасштабный пожар 20-23 марта 1989 года на комбинате минеральных удобрений «Азотас» в литовском городе Ионаве. Там утром 20 марта разразилась обширная катастрофа, названная шведскими учёными «Химическим Чернобылем». Такой трагедии Литва ещё не знала. В результате взрыва огромного металлического резервуара для хранения аммиака за короткие мгновения в окружающую среду было выброшено около 7 тысяч тонн ядовитого продукта. Спасаясь, люди бежали по смертельной лаве, шестеро так и остались в ней.

Жидкий аммиак быстро захлестнул площадь в пределах 10 гектаров. Огонь охватил всё в радиусе 200 метров и перекинулся на склад нитрофоски, где её скопилось 20 тысяч тонн. В ходе аварии образовалось ядовитое облако шириной до 2-х километров, глубиной – по направлению ветра – до 4,5 километров. К вечеру основные очаги горения удалось ликвидировать, но «сигарообразное» горение на складе нитрофоски тушению практически не поддавалось.

Было привлечено много сил и средств спасения. Специалисты всё перепробовали, но решить вопрос никак не могли. Литовские пожарные, не видя другого выхода, понимая, что только опытный руководитель-практик в состоянии проявить волю и мужество в принятии нестандартных решений, что и требовалось в данном случае, персонально обратились к Владимиру Михайловичу.

Полковник Максимчук, заместитель начальника Главного управления пожарной охраны МВД СССР, прилетел из Москвы на место аварии вечером 20 марта.

1987 г., Москва. Владимир Максимчук в парадной форме

Он тут же возглавил группу разведки и, уточнив обстановку, организовал боевую работу подразделений пожарной охраны. Затем по решению председателя созданной на месте Правительственной комиссии, возглавил общее руководство силами и средствами по ликвидации последствий аварии, принял срочные меры по привлечению сил и средств из соседних гарнизонов пожарной охраны Латвии и Белоруссии.

В работу были вовлечены свыше восьмисот работников пожарной охраны, сосредоточилось 55 единиц основной и специальной техники. Установили 7 насосных станций, каждая из которых ежесекундно подавала 100 литров воды.

В условиях высокой концентрации ядовитых веществ и газов, плохой видимости Владимир Михайлович обеспечил круглосуточную подачу воды для тушения пожара и наладил оперативную работу подчинённых. Принимались меры по эвакуации людей, поиску пострадавших. Из загазованной зоны было спасено 18 человек. Население из прилегающих населённых пунктов было эвакуировано – 40 тысяч человек. Создавались запасы индивидуальных средств защиты. Организовали посменное тушение пожара, как в Чернобыле – значит, признали *чернобыльскую тактику Максимчука!*

Смены менялись, а Максимчук не менялся никогда.

Не изменился и теперь, оставаясь с каждой сменой, себе сам говорил: «С места не сойду!» Как при тушении пожара на Чернобыльской АЭС 23 мая 1986 года нельзя было дать людям переоблучиться, так и на этом пожаре, уже основательно измотавшем ликвидаторов, нельзя было допустить отравления людей. Промышленные противогазы и даже КИПы оказались мало приспособленными для работы в сложившихся условиях.

Отряды работали по полчаса. На безопасном расстоянии организовали питание, развернули приём пострадавших. Несмотря на все меры предосторожности, всё-таки 216 человек получили ожоги, отравления и поражения различной степени тяжести. Очень опасен состав компонентов, образующихся при горении этого удобрения! К сожалению, список шести погибших в первые минуты катастрофы дополнил командир отделения, сержант внутренней службы Генрик Наркевич из Управления пожарной охраны Литвы, участвовавший в поединке с огнём на складе нитрофоски 21 марта 1989 года.

Только 23 марта, в результате правильных и своевременно принятых мер, благодаря самоотверженной работе людей и проявленному при этом мужеству, горение полностью прекратилось. Как дали оценку специалисты, по масштабам выброса сильнодействующих ядовитых веществ данная авария в Ионаве, так же, как и катастрофа в Чернобыле, не имела аналогов

"Ett kemiskt Tjernobyl"

Precis som kärnkraftshaveriet i Tjernobyl var det här olyckan "som egentligen inte kunde inträffa". Men den gjorde det – återigen i Sovjet. Ett "kemiskt Tjernobyl", kring vilket omständigheterna tidigare varit lite kända i väst. Sirenen har ett exklusivt text- och bildmateriel från olycksplatsen. En cistern med 10 000 ton ammoniak totalhavererade. Den låg 5 km från staden Jonava, som fick utrymmas. I Landskrona finns en liknande cistern, men tre gånger så stor och på mindre än en kilometers avstånd från centrum...

Sid 3–5

Räddningsstyrka för utlandsinsats

Март 1989 г., Литва. Пожар в Ионаве на промышленном объединении «Азотас». Выдержки из республиканской газеты – статья «Химический Чернобыль»

в мировой практике. Но здесь, несмотря на прочие условности, хотя бы героический труд пожарных был на виду, не то, что на пожаре в ночь с 22 на 23 мая 1986 года на Чернобыльской АЭС!

Поэтому журналисты не скупились на изложение подробностей, да и *большие начальники* находились рядом. Высоко оценили действия Владимира Михайловича, его эрудицию и организаторские способности, проявленные при ликвидации аварии, заместитель начальника Гражданской обороны СССР Николай Николаевич Долгин и Министр министерства по производству минеральных удобрений СССР Николай Михайлович Ольшанский. Николай Николаевич Долгин, восхищаясь действиями пожарных и проникаясь проблемами спасателей, дал обещание Владимиру Михайловичу выделить не менее одного миллиона инвалютных рублей на закупку за рубежом специальной техники для аварийно-спасательных работ, не производившейся тогда на отечественных производствах, и – точно выполнил это обещание.

Раз пожар в Ионаве не был секретным, то о нём тотчас же узнал весь мир – значит, можно награждать отличившихся. За тушение пожара в Ионаве Владимир Михайлович получил орден «Красной Звезды». Действия пожарных по ликвидации этой аварии, достигшей размеров катастрофы, теперь изучаются в учебных заведениях как пример наиболее эффективных и

оперативных действий при ликвидации пожаров на химических производствах. ...А Владимир Михайлович... Тяжело достался ему Чернобыль, не легче обошлась и та Ионава.

Но если Чернобыль ещё «проскочил» на старых запасах, то Ионава стала подвигом – из личных резервов, тех, что остались после Чернобыля... Самочувствие после этого пожара резко ухудшилось: болезни стали брать верх. Как фактически оказалось, доза отравления в Ионаве была сопоставима с дозой радиации, полученной в Чернобыле, говорили: *даже больше!*

Перед лицом грозных опасностей. Отряды быстрого реагирования

«По очень крупным пожарам – очень плохо! Мы горим больше, чем другие… Почему мы так горим? Как поднять уровень ответственности руководителя?»

Из рабочих записей Владимира Максимчука, 28 апреля 1990 г.

Уроки Чернобыля и Ионавы дали и положительные результаты. Они лишний раз показали, что с огнём и стихией шутки плохи. СССР – огромная страна, и неудивительна развёрнутая география пожаров и катастроф. После возвращения из Литвы, соотнося эти события с трагедией в Армении, пострадавшей от сил стихии двумя годами раньше, Владимир Михайлович уже ясно представлял себе

1989 г., Набережные Челны. Владимир Максимчук – в служебной командировке. За спиной – любимые пожарные машины

острую необходимость создания в стране специальной аварийно-спасательной службы экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации. Он интенсивно развивает эту концепцию, начинает инициативно работать в открывшемся направлении, надеясь на понимание и поддержку здравомыслящих коллег.

Сложных и секретных пожаров всегда хватало – с избытком.

Вот перечень важных событий, а также пожаров и катастроф, в ликвидации которых участвовал Владимир Максимчук в составе руководящего звена или в качестве руководителя силами и средствами тушения за период, охватывающий 1977-1994 годы:

– Крупный пожар в гостинице «Россия», Москва, 1977 г., одна из крупнейших катастроф XX-го века.

– Летние Игры XXII-ой Олимпиады, Москва, 1980 г.

– Сложный подземный пожар на станции метро «Октябрьская», Москва, 1981 г.

– Сложный пожар на нефтеперерабатывающем заводе в Капотне, Москва 1985 г.

– Радиационная катастрофа на Чернобыльской АЭС, 1986 г., крупнейшая радиационная катастрофа XX-го века.

– Крупный пожар в гостинице «Россия», Москва, 1987 г.

– Землетрясение в Армении, трагедия Спитака и Ленинакана, 1988 г.

– Обширная авария на продуктопроводе «Западная Сибирь – Урал – Поволжье», в результате крупнейшей в истории страны железнодорожной катастрофы на Транссибирской магистрали, 1989 г.

– Химическая катастрофа на комбинате минеральных удобрений в Ионаве, названная шведскими учёными «Химическим Чернобылем», Литва, 1989 г.

– Общественно-политический конфликт в Нагорном Карабахе, 1990 г.

– Политическая ситуация в Баку, 1990 г.

– Тяжёлые события в связи с политической ситуацией в Москве и в стране, Москва, 1991 г.

– Пожар в 25-этажном жилом доме на проспекте Маршала Жукова, Москва, 1993 г.

– Трагедия на Дмитровском шоссе, Москва, 1993 г., одна из крупнейших катастроф XX-го века.

– Тяжёлые события в связи с политической ситуацией в Москве и в стране, Москва, 1993 г.: пожар в Останкино, Белом доме и мэрии.

– Сложный подземный пожар в перегонном тоннеле электродепо «Владыкино», Москва, 1994 г.

Львиная доля пожаров и категорически чрезвычайных ситуаций из этого списка – как раз те, куда призывали именно Владимира Максимчука в качестве высококлассного специалиста, не однажды зарекомендовавшего себя в подобных или нестан-

дартных обстоятельствах. Разумеется, были и другие уважаемые профессионалы, специализированные управления и отделы, а также схематичные предписания на любой случай. Да, но обращались конкретно к Максимчуку. Вся служба спасения, казалось, сосредоточена в одном человеке, потому что, когда горит…

Что касается поездок, жизнь на колёсах была – и в прямом, и в переносном смысле – движением только вперёд, несмотря ни на что. Продолжаются поездки в зоны бедствий и катастроф, появляется серия публикаций в центральной прессе. Всё актуальнее становится обращение к опыту зарубежных коллег, всё чаще – поездки «за опытом» в развитые страны. Всё новое старался доставить в Россию, соотечественникам, коллегам, согражданам.

У себя на родине – доказывал, настаивал, добивался…

Особенно хочется подчеркнуть: всегда старался поделиться личным опытом спасателя, был профессиональным пожарным-спасателем и хотел научить этому других. Недаром так часто его и называли «Спасателем». Он одновременно был и пожарным-теоретиком, и пожарным-мыслителем, и пожарным-учителем, но более всего, по духу – пожарным-практиком. Теоретики, мыслители и учителя нужны для того, чтобы практический пожарный смог успешно и качественно выполнить свою задачу, оставшись при этом в живых. Владимир Максимчук научил старых и осторожных мыслителей думать по-новому.

Его идея: создание *отрядов быстрого реагирования* – вот что нужно сегодня. Не для себя хотел – для других старался.

***

Уже занимая должность Первого заместителя начальника Главного управления пожарной охраны МВД СССР (с января 1990 года), имея звание генерал-майора внутренней службы (с октября 1990 года), он значительно усиливает свои позиции. Продолжает плодотворно действовать в русле развития важной темы, находит и объединяет сторонников.

Таким образом, благодаря его неотступному упорству и личному участию, в конце 1980-х – начале 1990-х годов в структуре пожарной охраны был заложен фундамент аварийно-спасательной службы: создана *сеть специализированных отрядов по проведению первоочередных аварийно-спасательных работ*, ставших прототипом современного МЧС России, организован выпуск новейшей пожарной техники, пожарно-технического вооружения и аварийно-спасательного оборудования.

Так или иначе жизнь заставила суммировать общие усилия нескольких направлений служб спасения и защиты, что привело к созданию структуры «Российского корпуса спасателей на правах государственного комитета РСФСР» 27 декабря 1990 года.

Государственная противопожарная служба СССР являлась тогда самостоятельным звеном в составе МВД СССР, но в перспективе предполагалось… Владимир Михайлович развивает далее тему экстренного реагирования на критические ситуации, подчёркивая, например, в августе 1990 года, что *в Швеции – всё подчинено пожарной охране, да и вообще за рубежом этим занимается именно пожарная охрана.*

«*В контексте процессов, происходящих в нашей стране, всё более остро и настойчиво встаёт проблема обеспечения безопасности человека и сохранения окружающей среды; во всём мире приобрели совершенно новые "качественные" характеристики пожары, аварии, катастрофы и стихийные бедствия, количество которых в последние годы резко увеличилось. … Чернобыль, Новороссийск, Каменская, Арзамас, Бологое, Свердловск, Алма-Ата, Уфа, Ионава, Спитак, Ленинакан, кишлаки Гиссарской долины... Вот далеко не полный перечень ставших печально известными населённых пунктов, где за сравнительно короткий срок произошли катастрофы, последствия от которых далеко выходят за рамки "обычных". Народному хозяйству нанесён многомиллиардный ущерб. Многотысячны людские потери... Пожарная охрана внесла немалый вклад в ликвидацию последствий названных и других катастроф. Он по достоинству оценён общественностью и правительством.*

Исторически сложилось так, что пожарная охрана практически всегда принимает на себя "первый удар" в указанных ситуациях. Дело в том, что из всех служб, привлекаемых для ликвидации последствий аварий, катастроф и стихийных бедствий, на пожарную охрану ложится наиболее ответственная и трудная задача – проведение первоочередных аварийно-спасательных работ. С учётом всех этих обстоятельств Министерство внутренних дел СССР в начале 1989 года приняло ряд организационных мер по повышению боеготовности службы пожарной охраны. В её структуре создана сеть специализированных подразделений по проведению первоочередных аварийно-спасательных работ. Она включает в себя, в частности, семь региональных (с привязкой в основном к военным округам) специализированных отрядов, дислоцирующихся в Киеве, Ташкенте, Свердловске, Ростове-на-Дону, Новосибирске, Хабаровске и Реутове (Московская область).

…К личному составу, принимаемому на службу в специализированные отряды, предъявляются повышенные требования. Среди них, прежде всего, следует назвать высокие профессиональные качества, отличную специальную и физическую подготовку, психологическую устойчивость, способность грамотно

действовать в особых условиях ликвидации крупных пожаров, аварий, катастроф, стихийных бедствий.

…В сравнительно короткие сроки проделана значительная работа по созданию материально-технической базы специализированных отрядов. Для них выделено достаточное количество помещений и мест для стоянок техники, находящейся в распоряжении крупных отрядов и частей пожарной охраны. …Однако следует отметить, что существует ряд проблем, требующих безотлагательного решения. Сегодня остаётся крайне низким уровень технической оснащённости создаваемых аварийно-спасательных подразделений… Под угрозой срыва находятся решения Правительства о создании и освоении выпуска специальной пожарной техники для защиты магистральных нефтегазопроводов, атомных электростанций, а также проведения аварийно-спасательных работ... Очевидно, что без решения перечисленных и других проблем в части технического обеспечения аварийно-спасательных служб создать эффективную общегосударственную систему безопасности и борьбы с авариями, катастрофами и стихийными бедствиями будет крайне сложно».

Из статьи полковника внутренней службы Максимчука В.М.,
Первого заместителя начальника ГУПО МВД СССР,
«Перед лицом грозных опасностей», начало 1990 г.

Июнь 1991 г. Визит делегации СССР в США. Нэшвилл, штат Теннесси. Группа отечественных и американских специалистов и спасателей

«Начало любой катастрофы или аварии – самый опасный и критический момент. Кто первым обязан и по службе, и по совести прибыть на место происшествия и за счёт умелых, чётких, профессиональных действий спасти десятки, сотни, а может, и тысячи жизней? – Вот в чём ныне острота вопроса. Речь идёт о создании специальных служб экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации. Не секрет, сейчас многие ведомства имеют свои отряды риска. И каждая такая служба варится в собственном соку. Мы не знаем планы действий горноспасателей, соответствующих служб авиаторов, моряков, шахтёров, а они, в свою очередь, – наши заботы. По мнению пожарных, давно назрела необходимость создания государственной системы в стране по экстренному реагированию на чрезвычайные ситуации. Такие меры позволят объединить все ведомственные службы спасателей, а значит, и реагировать на любые ЧП более мощными, профессиональными силами».

Из статьи-интервью «Отряды риска и уроки огня», написанной по беседам с полковником внутренней службы Максимчуком В.М., Первым заместителем начальника ГУПО МВД СССР, февраль 1990 г.

«Надо выработать систему взаимодействия, знать состав сил и средств – начиная с сигнала... Информация по чрезвычайным ситуациям – как она должна поступать? ...Постановление является необходимым и актуальным. Правильно выработана база. За рубежом этим занимается именно пожарная охрана. Создание самостоятельной структуры – это не совсем реально. Всё надо правильно распределить. Надо советоваться. Надо иметь техническое оснащение. Материальная основа. Юридическая основа. Подготовка кадров – надо иметь единую программу. Первоочередные задачи. Структура. Координация работ. Объединения функционально действующих сил быстрого реагирования. Надо подниматься выше интересов республиканских и территориальных ведомств. Влияние… на все аварийно-спасательные службы. Спасатели – принимать на конкурсной основе. Разграничение функций. Действия сил быстрого реагирования. Функциональные обязанности. Численность состава. 8,5 тыс. горноспасателей Объектовые части. Подразделения 1-го Управления. Коротко: а всё нужно – в закон о спасателе!»

Из рабочих записей Владимира Максимчука в ГУПО МВД СССР, июнь-ноябрь 1991 г.

СПАСАТЕЛИ

Когда человек попадает в беду,
Ему всё равно, кто на помощь придёт,
Кто руку протянет в кромешном аду,
От смерти избавит и к жизни вернёт.
Наш век катастрофами грозно объят,
И если аварии не отвратить,
Спасатели в самое пекло спешат.
Их служба такая – себя не щадить.
…Когда-нибудь люди друг друга поймут,
Научатся мир и планету беречь.
Не будет тогда чёрных дней и минут,
Но только сейчас – о спасателях речь.

Скорее в бой, спасателей дружины!
Ревут сирен стальные голоса.
Летят вперёд пожарные машины,
И вертолёты рвутся в небеса!

Октябрь 2001 г.

Любимый спорт – пожарно-прикладной

Отдельно необходимо отметить и заслуги Владимира Михайловича по развитию в стране пожарно-прикладного спорта, неотъемлемо приложенного к труду пожарных, спорта, являющегося символом и пропагандой профессионального мастерства. С приходом Владимира Михайловича в Федерацию пожарно-прикладного спорта СССР изменилось многое.

Он поставил и решил вопрос о значительном расширении материально-технической базы для занятий спортом. Начальники Управлений пожарной охраны правильно поняли, поддержали, подхватили, предлагали свои идеи. Начался общий подъём – и результаты не замедлили сказаться. Были созданы новые базы в субъектах федерации, за короткое время их общая численность достигла сотни по стране, а было всего восемнадцать.

Ежегодно стали проводиться смотры-конкурсы на лучшую базу по республикам, что способствовало началу построения специализированных комплексов для занятий пожарно-прикладным спортом. В этих конкурсах были задействованы все пожарные подразделения, каждая пожарная часть принимала участие в конкурсе на создание лучшей базы. Диапазон деятельности был: от рекордов и высших достижений в стране до сдачи контрольных нормативов каждым бойцом!

Владимир Михайлович сам лично готовил и проводил основные соревнования, возглавлял судейство на российских и всесоюзных стартах. «Ревниво» любил спорт и спортсменов как

родных детей! Любил и подрастающих, будущих спортсменов – «взял под крыло» Федерацию юношеского спорта. Юноши перенимали опыт, что способствовало совершенствованию их спортивного мастерства. Сборные команды субъектов выступали в комплексном зачёте, где общекомандное место определялось по суммарным местам, занятыми юношами и взрослыми.

Как есть – ковал кадры, прокладывал дорогу в будущее.

С памятного 1981 года и вплоть до недавнего – то ли нового, то ли новейшего времени – сборная команда, сначала Советского Союза, а потом России, не выпускала пальму первенства на всех международных соревнованиях, проходивших под эгидой КТИФ (Международного комитета по предупреждению и тушению пожаров). На эти состязания Владимир Михайлович ездил в качестве руководителя делегации от нашей страны. Тщательно готовился к поездкам, на сборах переживал за каждого спортсмена, подбадривал, вселял оптимизм, радовался их удачам не меньше, чем своим собственным. Максимчук при каждом удобном случае делал акцент на развитие спорта, часто повторял, что это – единственный вид спорта, прославляющий благородную профессию, ни в одной из служб такого нет!

1981 г., ГДР, Беблинген. Сборная команда СССР по пожарно-прикладному спорту. Руководитель команды – Владимир Максимчук

Вклад Владимира Михайловича Максимчука в развитие пожарно-прикладного спорта страны (ППС)

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ПУТИ В ППС

1976-1980 годы – заместитель председателя Президиума Федерации пожарно-прикладного спорта г. Москвы.

1975-1980 годы – главный судья чемпионатов г. Москвы.

1979 год – судья по пожарно-прикладному спорту Первой категорий.

1981 год – судья по пожарно-прикладному спорту Республиканской категории.

1985 год – судья по пожарно-прикладному спорту Всесоюзной категории.

1984-1990 годы – председатель Президиума Всероссийской Федерации пожарно-прикладного спорта. За это время подготовлено 11 мастеров спорта международного класса, 18 судей Всесоюзной категории, 345 судей Республиканской категории.

1981-1992 годы – вице-президент Всесоюзной Федерации пожарно-прикладного спорта.

РУКОВОДИТЕЛЬ СПОРТИВНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ ПО ППС, ГДЕ СБОРНАЯ СССР СТАЛА ПОБЕДИТЕЛЬНИЦЕЙ

1981 год – ГДР, Чемпионат соцстран.
1981 год – ФРГ, г. Беблинген, Чемпионат КТИФ.
1983 год – Венгрия, г. Шиофок, Чемпионат соцстран.
1985 год – Австрия, г. Фёклабрук, Чемпионат КТИФ.
1986 год – Польша, Чемпионат соцстран.

ГЛАВНЫЙ СУДЬЯ ВСЕСОЮЗНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ ПО ППС

1984 год – г. Москва, Чемпионат ВФСО «Динамо».
1987 год – г. Вильнюс, Чемпионат ВФСО «Динамо».
1989 год – г. Душанбе, Чемпионат ВФСО «Динамо».
1990 год – г. Москва, Чемпионат СССР (юноши).
1991 год – г. Ташкент, Чемпионат ВФСО «Динамо».

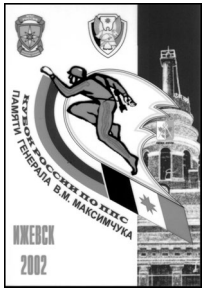
1994 год – инициатор и организатор первых Международных соревнований по пожарно-прикладному спорту в Москве, посвящённых открытию Мемориального комплекса пожарным, погибших при ликвидации аварии и пожара на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года.

«Почему сборная РСФСР проигрывает? …Какая борьба? – Ни огонька, ни конкуренции. Нужна литература. Нужна подготовка… В перспективе надо развивать спорт. Развитие спортивных баз. Проводить соревнования по зонам (заочно). 20-30 июня – российские соревнования… Надо привлекать к судейству спортсменов, которые сошли и не выступают. ПТВ. Лестниц нет. Надо ли давать по одной попытке? Мастеров высшего класса… негде. Что делать? Две попытки??? Сборная России. Когда сборы – на уровне? Тогда команда выступит на голову выше. …Надо готовить кадры (тренеры). Телеграммы поздно приходят на места. Надо приезжать со своим ПТВ… Учебно-тренировочный процесс ломается… Надо иметь центры, где готовить сборную. Нужна база Федерации. Нет врача и массажиста… Судейство. …Куда пристегнуть спорт? Там, где подготовлен сбор, есть и результат... Почему в конце года нет сбора, почему не благодарим за работу, не пишем на места, что нужно сделать? Возрастной ценз должен быть? Молодёжь надо подтягивать… Сузить круг участников соревнований? – этого делать нельзя. Соревнования нужно держать в руках, тогда будет минимум затрат времени на забеги».

Из рабочих записей Владимира Максимчука, 25 января 1985 г.

ЛЮБИМЫЙ СПОРТ

Себя огнеборцами мы называем,
Мы в схватку вступаем с огнём.
Мы тушим пожары, людей мы спасаем –
На страже мы ночью и днём.
На спортподготовку мы сил не жалеем,
А слабым – нет места в строю.
Любые препятствия мы одолеем,
И это поможет в бою!
На старт – и вперёд, пробежать стометровку,
Скорей «рукава» развернуть,
На башню взлететь, проявляя сноровку,
Отрезать опасности путь!
Все наши спортсмены – ребята что надо,
Отличники дел боевых.
Спортивные кубки, медали, награды
Достанутся лучшим из них!



В душе мы не состаримся с годами.
Мы победим огонь любой ценой,
Ведь никогда не расстаётся с нами
Любимый спорт – пожарно-прикладной!

17 сентября 2001 г.

Всё было бы возможно…

Ясно, что цель жизни Владимира Михайловича была – как можно больше сделать для службы и для тех, кто служит, оснащая пожарных средствами защиты, облегчая их непомерное бремя, помогая оттачивать профессиональное мастерство.

И сколько же преград приходилось преодолевать на этом пути и до трагедии, разыгравшейся в Чернобыле, и после! Косность, чёрствость, бюрократию и зависть, наконец... Преодолевал, сражаясь на всех фронтах. Удавалось многое сделать и для людей, и для службы, в конечном счёте, для зарождения и развития аварийно-спасательной службы страны.

Всего восемь лет удалось прожить Владимиру Михайловичу после того чернобыльского пожара, и за это время немало переделано дел, совершено поездок, потушено пожаров. Оптимизма ему было не занимать. Да, всё *было бы возможно*, всё было бы преодолимо, но… Болезнь прогрессировала. Лечили Владимира Михайловича традиционные и нетрадиционные медики, гомеопаты, иглотерапевты и так далее, но толку было мало.

Чуть что – положат в госпиталь, а там…

В начале 1989 года поставили диагноз: рак щитовидной железы. Поездка в марте 1989 года в Ионаву и ликвидация пожара в этом «Химическом Чернобыле» добавили большую дозу отравления. Следствие – неизбежная, сложная операция, которую сделали в Центральном госпитале МВД СССР в декабре 1989 года.

Поездка в Баку в январе 1990 года, куда устремился помогать, тушить пожар вражды, усугубила состояние организма. Хотя Владимир Михайлович и убеждён, что пожарные должны быть вне политики, но в тяжёлое для народов нашей страны время самоустраняться от людского горя было нельзя. Так и улетел в Баку, спустя несколько недель после операции, с незатянувшимися швами, не переодевшись в гражданский костюм.

На местах приходилось много говорить с людьми, убеждать, успокаивать их, подолгу обходиться без элементарного отдыха, мало спать, а уж питание и лекарства… Не мог не поехать, ведь там, как повторял в таких случаях, «*там гибнут люди*»!

В итоге болеть стал сильнее; постепенно становилось хуже и хуже. Иммунитет дошёл до нуля. Рабочие дела не давали покоя, а вдобавок… Болезнь захватывала почти всё жизненное пространство. Выход, к сожалению – мягко сказано! – намечался один. Снова тормошили, обследовали, госпитализировали и тут же прооперировали – рак желудка, октябрь 1992 года.

После операции выжил с трудом. Снова учился стоять, ходить, медленно, осторожно, брать в руки обычные предметы, для начала – вилку и ложку. Всего словами не расскажешь…

Январь 1990 г., Баку. Владимир Максимчук с пожарными Азербайджана на боевом пожарном корабле – в грозные для республики дни

Да, постепенно восстановился, и через месяц снова вышел на работу. Была именно та пора, когда менее полугода назад Владимир Михайлович принял под своё начало управление Московский гарнизон пожарной охраны. Значительна была поклажа, трудна и камениста дорога, священна цель пути... Препятствий – множество! Знал. Понимал. Не отказался – и продолжил этот путь, не удалился в сторону, не унёс с собой и в себе то, что могло принести пользу другим.

О, Её Величество Пожарная охрана!

Многих ли помнит она из кавалеров своего Ордена, которые дали ей присягу и никогда не изменяли, сохраняя верность во всём? Помнит ли другого такого офицера, чьё благородство и отвага останутся на бессрочной службе у неё даже тогда, когда самого человека не станет на свете? Знает ли она, как он страдает во имя её и за дело её? И что ему – теперь – *за всё за это*?

Долгое ожидание. Москва. Идеи и проблемы

«Катастрофическое положение сложилось из-за полной деформации органов управления. Нарушения приводят к общественному взрыву. Народный суд обязательно будет».

Из рабочих записей Владимира Максимчука, 24 декабря 1990 г.

«Выполнение задач по тушению пожаров – всё делается. Недостатки: не доходит до солдата!»

Из рабочих записей Владимира Максимчука, 13 июля 1991 г.

«Надо всё сделать для объединения всех направлений деятельности в виду понятия "Пожарная охрана". Борьба с пожарами – это не только дело ОГПН, как и вопросы тыла – не только вопросы тыла. Всё!!! Запущенность тыла».

Из рабочих записей Владимира Максимчука, 20 июля 1992 г.

После августовских событий 1991 года в Главном управлении пожарной охраны МВД СССР стало неспокойно, как и везде. Начались структурные изменения, и людей заботило больше, что будет с ними, чем со службой. Высокие посты привлекали амбициозных искателей карьеры. Владимир Михайлович занимал должность Первого заместителя начальника главка. Ещё и года не прошло, как ему присвоили звание генерал-майора внутренней службы. Он оказался в железных тисках суровых обстоятельств, но, как писал в далёких 1970-х годах, *«чему-то в жизни так и не научился: например, отказываться от своих слов*

26 апреля 1991 г., Москва. Ряды пожарных Главного управления пожарной охраны МВД СССР на Митинском кладбище у Мемориала жертвам Чернобыля

и обещаний, лицемерить, приспосабливаться, хитрить. Может, и зря не научился, но идти поперёк себя не могу...»

Но как же с созданием *«эффективной общегосударственной системы безопасности и борьбы с авариями, катастрофами и стихийными бедствиями»*? Кто этим дальше заниматься будет? И в каком государстве? Дело встало, куда повернётся – никто не знал.

А столько всего было задумано!

Долгое потянулось время, время недомолвок, интриг, ожидания… Рассчитывать на справедливость не приходилось, ибо она торжествует редко, как исключение из правил. В конце концов, когда министерские портфели были распределены, «бал закончился». «После бала» «паркетные генералы» обосновались на постах, утвердились в новых воззрениях, опомнились и приступили к действиям – ведь для пожаров не существует интриг и угроз. Что же с несговорчивым и далеко не «паркетным» генералом Максимчуком? Нашёлся выход и для него.

В июне 1992 года Владимир Михайлович возглавил Управление пожарной охраны столицы, которое и стало его последним местом службы. Для Москвы это была определённая удача. Всё, что оказалось невозможным в масштабах страны, можно было осуществить в пределах столицы – постараться довести столичный гарнизон до соответствия *с мировым уровнем*.

Для самого же Владимира Михайловича: самое тяжёлое время в стране и при этом – самое тяжёлое состояние здоровья.

В самом деле, Москва требовала перемен в отношении к пожарной охране, сформированном в предшествующий период. Прежние руководители имели иные убеждения, привыкли скрывать недостатки, а до градоначальников доводили лишь «приглаженные» сведения по части пожарной безопасности. Решиться на революционные, решительные поступки может далеко не каждый. Да, всё стоит больших усилий, а кроме того, больших денег. Кто их даст, чтобы не только составлять программы, но и реализовать их?

Сколько – вообще – стоит пожарная охрана?

Кто и как оценивает труд людей, стоящих на страже мирной жизни? А что обо всём этом знают *обычные жители столицы*, если и градоначальники всё ещё не «открыли» для себя «архипелаг пожарной охраны», существующий для них, скорее, в сводках, чем в реальных действиях? Объективное положение дел – вот что нужно знать всем заинтересованным сторонам.

С чего начинать? Владимир Михайлович, не теряя время, развернул активную работу со средствами массовой информации столицы, с радио, телевидением, газетами, журналами. Первым шагом в сторону преобразований на новой должности стало создание в Управлении пожарной охраны Москвы отдела агитации и

пропаганды и связей с общественностью. Прорыв «непроницаемой прежде стены» между пожарными и «внешним миром» получил быстрый отклик.

Но как выстраивать отношения с руководством столицы?

А так: не побояться сказать правду!

Когда генерал, решительно настроенный на кардинальные меры, ознакомил мэра Юрия Михайловича Лужкова с тем, сколько «белых пятен», находящихся вне зоны досягаемости пожарных подразделений, имеется на карте столице, тот смог убедиться воочию, что гореть Москва может хорошо. Нужно срочно исправлять положение! И ещё: *время реагирования на пожары*. Мэр принял все доводы и объяснения, одобрил планы, поддержал новаторские идеи Максимчука.

Да, столица должна быть надёжно защищена от пожаров и бедствий, тем более, что стали бурно строить новые дома и сооружения, в буквальном смысле – безжалостно перекраивая карту большого города. Рабочие визиты мэра и представителей Правительства столицы в УПО Москвы стали регулярными, встречи содержательными и полезными.

Планы строили совместно. Однако при существующей запущенности дел достигнуть исполнения планов нелегко. Если о подробностях. Известно, что к началу 1992 года в столице насчитывалось 65 пожарных депо, построенных за весь царский период и за период советской власти. А это вдвое меньше существующих норм. Парк пожарной техники давно устарел. Техническая оснащённость подразделений УПО столицы никак не соответствовала современным требованиям. Некомплект техники составлял 111 автомобилей. На весь огромный столичный гарнизон – всего один автомобиль, предназначенный для аварийно-спасательных работ, да и тот приобретён городом почти двадцать лет назад! И так далее. Скопилась также масса других проблем по комплектации техники и снаряжения, так что противоборцы огненной стихии постоянно испытывали неравенство с ней и заменяли плохую свою защиту в*ечным русским героизмом*.

Выводы следуют такие. Проблема номер один у службы с таким же номером: Москве нужны пожарные депо, современные по форме и содержанию. Проблема номер два: нужна новая техника, мобильная и современная, техника для тушения пожаров в высотных домах, крайне необходимы надёжные средства защиты бойцов-пожарных.

«Известно, что среднестатистическая московская квартира выгорает полностью за 15 минут, а в лучшем случае время прибытия пожарных к месту вызова будет составлять 18 минут. Радиус эффективного действия пожарной части должен

быть не более 2-х километров, или время прибытия не более 8-и минут, а если он больше вдвое или втрое… Дело в том, что вопросы градостроительства Москвы в основном традиционно решались без учёта интересов пожарной службы, особенно это касается окраин и новостроек: Орехово-Борисово – ближайшее пожарное депо удалено на 10 километров, Крылатское – на 9, Ново-Косино, а также Митино – на 12, Южное и Северное Бутово – более 18. Мне не по себе, потому что целые массивы, то есть маленькие города, оказались беззащитными перед огнём! Почему же так получилось? А вот почему. Неправильное отношение к пожарной охране в нашей стране, в том числе и в Москве, складывалось десятилетиями… У нас всегда был и продолжает оставаться остаточный принцип к вопросам безопасности. Это проявляется во всем. Беспечность берёт начало у проектировщиков и заканчивается у строителей. Считается, что пожарная часть должна находиться в промышленной зоне, а не там, где живут люди... Отношение к пожарным депо как к третьеразрядным в очерёдности на сдачу в эксплуатацию в коммунальных зонах, отдалённость пожарных

1992 г., Москва. Начальник пожарной охраны Москвы генерал Владимир Максимчук. Подготовка к совещанию

депо от района их действия – беда города! Если посмотреть на Генеральный план застройки любого микрорайона или на Генеральный план реконструкции центральной части Москвы, то мы там не увидим пожарной части, так как её там простонапросто нет. Вот откуда берутся "белое пятна" – они запланированы изначально!!!»

Из выступления генерала Максимчука, начальника УПО Москвы, в сентябре 1992 г. в радиопрограмме «Москва и москвичи»

«Я привык в своей жизни белое называть белым, чёрное называть чёрным, что и намерен делать впредь, не подлаживаясь к конъюнктуре. Ещё до своей последней операции я постарался познакомиться почти со всеми отделами УПО, подразделениями, со многими сотрудниками. Понимаю, что человеческий фактор – главная опора и резерв. …Уважение человека, его личности, оценка его возможностей, создание условий для роста и развития, решение бытовых и жизненных проблем – здесь важно всё. Каждый в отдельности и все вместе мы делаем одно дело. …Появилось новое здание – это мы построили, не казённое помещение, а родной дом со своими традициями. Это наш дом!»

Из выступления генерала Максимчука, начальника УПО Москвы, в конце декабря 1992 г., на памятном вечере в УПО на Пречистенке, 22

«Понятно, что дело пожарной охраны – это не дело какого-то одного человека или группы людей, это – дело всех. Касательно Москвы, то… в городе не хватает 45 пожарных депо. А ведь так не должно быть. Пожарная часть, как и вся пожарная охрана города, – часть самого города, его служба. Поэтому руководители всех уровней должны заниматься этими вопросами. Какие-то меры принимаются, но, несмотря на это, положение оставляет желать лучшего».

Из выступления генерала Максимчука, начальника УПО Москвы, 19 января 1993 г., на совещании в УПО на Пречистенке, 22

Трудностей не сосчитать… Были привлечены и использованы все возможности: личный фактор, должностные лица, средства массовой информации и многое другое. Так постепенно включился и заработал механизм взаимодействия бесчисленных звеньев и структур общества. Начались большие дела, каких Московский гарнизон не помнил, и давно. Генерал работал активно в нескольких направлениях, взбудоражил и заразил всех своей энергией, энтузиазмом. Люди зашевелились, активизировались. Преобразование самого Управления пожарной охраны Москвы на Пречистенке, 22 – нелёгкая задача, но и эта задача была решена.

1994 г., Москва. Пожарные Японии – желанные гости на Пречистенке, 22. Начальник пожарной охраны Москвы генерал Владимир Максимчук рад сотрудничеству

Вскоре изменились настроения и сознание сотрудников УПО, а оттуда потянулись ниточки в подразделения, части, роты. Новые идеи не всем пришлись по вкусу, сопротивление привыкших жить но инерции покоя, встречалось на каждом шагу, тем не менее… «Метеоритный прорыв» Максимчука поражал многих, привлекал все новых и новых единомышленников.

Тема преобразований получила широкое развитие, стало интереснее работать. Вскоре почувствовались перемены, результаты окрыляли и обнадёживали. Владимир Михайлович, как всегда, смотрел не на один день вперёд. Он стремился донести до пожарных столицы мировой опыт и достижения пожарных мира – *натурально «прорубил окна»* в Европу, Азию и Америку. Впервые за многие годы организовывал поездки пожарных за границу, приглашал иностранных коллег в Москву – словом, делал всё, чтобы за гарнизон стыдно не было. Стыдно не было, а коллеги-соотечественники почувствовали себя людьми.

Около года потребовалось, чтобы получить первый эффект от задуманных и проводимых мероприятий.

Однако не всё получалось так, как хотелось бы.

Обстановка в обществе вызывала тревогу, и кроме пожаров было, чем озадачиться. В начале октября 1993 года в стране и в столице произошли политические события, наложившие траурную печать на документы и страницы судеб человеческих.

29 марта 1993 г., Москва. Пожар на проспекте Маршала Жукова, 31. Начальник пожарной охраны Москвы генерал Владимир Максимчук: люди гибнут, медлить нельзя!

В очень сложной ситуации Владимир Михайлович, уже имевший за плечами тяжкий опыт Нагорного Карабаха, Баку, Сумгаита, Ферганы, Намангана, смог проявить многогранные способности руководителя. Он осуществил целую программу предупредительных мер и оперативных действий, достойных признанного полководца.

Пожарные Москвы были переведены на осадное положение, не дрогнули, проявили себя с лучшей стороны и сработали как подобает, не допустили катастрофического развития событий. Отрадно, что никто из пожарных тогда не погиб, хотя горели одновременно Белый дом, здание мэрии, Останкино… Безоружные люди работали под пулями, сумели героически преодолеть ситуацию – даже один разгоревшийся в полную силу пожар, случись он в те дни в Москве (например, в Капотне на нефтеперерабатывающем заводе), наверняка стоил бы *того Чернобыльского пожара 1986 года* или *столичного пожара 1812 года*. Сражение за Москву *осенью 1993 года* было выиграно.

Москва. Свершения и победы

Испытания не прекращались, дела всё прибавлялись. И – пожары, пожары… Тяжёлые пожары, как пожар с человеческими жертвами в 25-этажном жилом доме на проспекте Маршала Жукова 29 марта 1993 года, когда высотных подъёмников в Москве ещё не было в помине, взывали к ускорению шагов. И Максимчук

продолжал свою линию: строил, добивался, созидал. Ведение в эксплуатацию нового Центра управления силами и средствами пожарной охраны города, современного комплекса службы «01», завершение затянувшегося на десяток лет строительства в Тёплом стане Учебного центра по подготовке пожарных специалистов, конкурентоспособного с заграничными аналогами, дорогого стоили... В здании самого Управления пожарной охраны Москвы был открыт музей УПО Москвы, где выставлялись образцы пожарной техники, новинки, собиралась другая информация для гостей и руководителей, часто наведывавшихся сюда.

Много лет назад, по приезде из Чернобыля, Владимир Михайлович мечтал о создании вертолётной спасательной службы – нет пожаров опаснее, чем на большой высоте. И вот добился своего: пожарная охрана Москвы приняла на вооружение красавец-вертолёт. Были начаты работы по развитию социальных программ, намечены и другие планы. Кипучая деятельность Максимчука могла, казалось, и горы сдвинуть.

Горы понемногу поддавались. К середине 1993 года вступила в силу цепная и необратимая реакция этой деятельности – успех был ощутим. Так революционные перемены в структуре службы и сознании людей, которые совершил генерал Максимчук, оказались «колокольным набатом», призывающим сторонников присоединиться к шеренге ведущих. Гарнизон преображался на глазах, люди обретали веру в себя, в будущее. Изменилось общее настроение коллектива. Многие получили долгожданные квартиры – в гарнизоне остро стоял «квартирный» вопрос!

Вообще, всё происходящее тогда запомнилось так прочно, что и пожарные из других регионов страны долго ещё удивлялись: «В такое трудное время Максимчук в Москве не только 25 депо построил, но и квартиры людям давал! Спас Москву от пожаров, а пожарного сделал человеком. Максимчук – первый в истории человек, который *так поднял пожарную охрану!*»

Да, Владимира Михайловича в гарнизоне уважали крепко, несмотря на его высокую требовательность к подчинённым.

Называли – «Наш генерал».

ГЕНЕРАЛ, ПОДУМАЙ О СЕБЕ

«Депо. Солнцево. Генплан – получен. Ордер – сегодня. Сдача – июль».

Из рабочих записей Владимира Максимчука
в УПО Москвы 28 января 1994 г., последние заметки

До июля ты не доживёшь –
Генерал, подумай о себе.
Для чего ты силы отдаёшь
Тяжкой, изнурительной борьбе?

Для чего депо тебе нужны?
И зачем тебе – тот вертолёт?
Ты решил: так надо для страны,
Для людей, а личное – не в счёт.
Ты, который вдоль и поперёк
Перерезан скальпелем огня,
Так решил: пусть будет твой урок
Всем пожарным – крепость и броня.
Разве ты не всё ещё сказал
В том лихом Чернобыльском бою?
Всё, что можно, ты уже отдал,
Пережив трагедию свою.
Нет, не всё. Остались дух и плоть,
И прорыв – к высоким этажам.
Посылает ангелов Господь
К огненным, опасным рубежам.
Высоко поднимется заря,
Но не гаснет яркая звезда...
Генерал, ты делал всё не зря,
И тебя запомнят навсегда.
Скоро жизнь закончится твоя,
А другие – остаются жить,
И они, здоровье не щадя,
Будут дальше родине служить.
…Если до июля доживём,
Мы не бросим дело, генерал:
Мы готовы продолжать подъём,
Исполнять, что ты нам завещал!

Апрель 2003 г.

За те неполные два года, с июня 1992 до мая 1994, когда генерал Максимчук возглавлял пожарную охрану Москвы, были произведены коренные изменения в работе службы, начаты важные дела и принципиально решены животрепещущие проблемы по укреплению пожарной безопасности города, в том числе:

– Сдвинут с «мёртвой точки» вопрос по возведению депо, которых в Москве уже несколько лет назад было гораздо меньше установленных норм, особенно в районах новостроек. Согласно принятому 9 ноября 1993 года Генеральному плану Правительства Москвы о строительстве в столице новых 47-и депо в пятилетний срок было построено в общей сложности 25 новых депо.

– Обновлён парк техники, созданы новые образцы техники, позволяющие решать вопросы противопожарной защиты столицы.

– Подготовлен к сдаче в эксплуатацию и начал работу современный комплекс службы «01» – Центр управления силами и средствами пожарной охраны (ЦУСС).

12 марта 1994 г., Москва, Жулебино. Генерал Максимчук, полковник Жуковский, мэр Лужков принимают вертолёт службы «01»

– Подготовлен к сдаче в эксплуатацию и введён в строй Учебный центр по подготовке пожарных специалистов, конкурентоспособный с заграничными аналогами.

– Создан региональный специализированный отряд по тушению крупных и наиболее опасных пожаров. Закуплена современная аварийно-спасательная техника.

– Преодолён барьер высотности зданий.

– Создана вертолётная пожарно-спасательная служба Москвы – первая в России.

– Значительно расширились международные связи Москвы.

– В октябре 1993 года Москва была спасена от крупномасштабного пожара, который, разгорись в полную силу, уподобился бы катастрофе небывалого масштаба.

– Проведена структурная перестройка УПО Москвы, объединены усилия двух основных направлений деятельности: службы пожаротушения и Госпожнадзора. Созданы предпосылки для становления местных гарнизонов ГПС с учётом территориального деления столицы на административные округа.

– Начата разработка законопроекта «О пожарной безопасности», подготовлен переход гарнизона на контрактную службу.

– В 1993 году в Москве был открыт филиал Высшей пожарно-технической школы МВД России (впоследствии – Академии Государственной противопожарной службы МЧС России).

Как полагают современные специалисты, *да это и очевидно*, Владимир Максимчук на посту руководителя Управления пожарной охраны Москвы за два года сделал для столицы гораздо больше, чем занимавшие эту должность руководители за все предыдущие годы, то есть годы Советской власти, начиная с 1918 года.

Никто другой повторить бы такое не смог – ни тогда, ни потом.

...Работать бы и работать дальше, но нет!

Болезнь более не могла дать отсрочки. В середине февраля 1994 года стало совсем плохо. Пожар в жилом доме на Ленинском проспекте, коварный и затяжной, стал для генерала последним в жизни. Он слег окончательно и на работу больше не вышел. Однако 12 марта 1994 года, пребывая в необратимо тяжком состоянии, собрав последние силы, сумел принять испытания вертолёта службы «01» в Жулебино, осуществить свою мечту...

Все отечественные врачи благополучно отказались от смертельно больного. Умирать нужно было дома. В апреле 1994 года Красный Крест Швеции предложил Владимиру Михайловичу, ослабевшему до неузнаваемости, последнюю попытку выжить.

Он принял предложение, учитывая своё состояние.

Срочно вылетел в Стокгольм. Но всё было поздно.

…Так и умер 22 мая 1994 года – уже в Москве – в результате развития лучевой болезни, полученной при ликвидации пожара на ЧАЭС, пережив свой подвиг в Чернобыле ровно на восемь лет.

Генерал обладал редкими достоинствами, недоступными большинству – смелостью мысли, силой духа и несгибаемой волей к победе. Эти высокие качества извлекали все оставшиеся силы из самых скрытых резервов организма и не покидали до последнего дыхания жизни.

Если бы чуть-чуть побольше было отпущено времени…

Генерал Максимчук сделал для России и для Москвы – всё, что смог, однако далеко не всё, что задумал.

Смерть помешала дальнейшему осуществлению его планов.

Но главное было сделано: он «зажёг» зелёный свет на пути пожарной охраны – вперёд и только вперёд!

Владимир Максимчук – человек из легенды.
Легенда росла от подвига к подвигу.
Подвигом же и закончилась его жизнь.

Эстафета памяти

Люди живут так долго, как долго живёт добрая память о них. Сохранить память о подвигах и людях, достойных того, очень важно для настоящего и будущего времени. Эта память служит духовному и созидательному делу истории.

Hjälten från Tjernobyl död

Vladimir Mixajlovitj Maximtjuk, 47, avled till sist av sina svåra strålningsskador tidigt i går morse på sjukhuset i Moskva, exakt åtta år och 28 dagar efter katastrofen i kärnkraftverket i Tjernobyl.

Så sent som i april var Vladimir Maximtjuk i Sverige. Han vårdades på Röda korsets sjukhus i Stockholm.

Resan till Sverige var hans sista hopp – kanske kunde läkarna här hjälpa honom, åtminstone skjuta upp hans dödsdom.

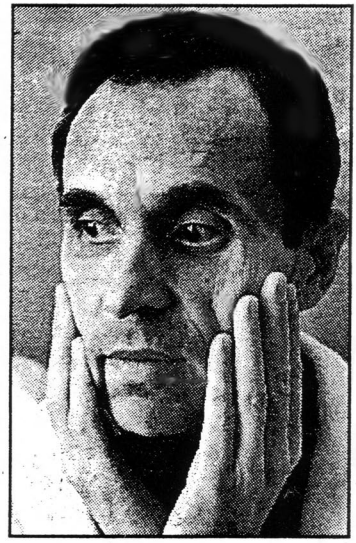
Men nej.

– Läkarna gav honom en månad till att leva när han reste hem den 22 april. Och det blev exakt en månad, säger Maria Legath i Västerås.

Hon har engagerat sig starkt i Tjernobyloffrens öde och det var bland annat tack vare henne Vladimir Maximtjuk kunde komma till Sverige.

I reaktorn – med bara munskydd

Han var vice chef för brandförsvaret i Sovjetunionen när katastrofen inträffade, den



Vladimir Maximtjuk avled av de strålningsskador han fick vid Tjernobyl. Foto: ÅKE ERICSON

Med bara ett munskydd arbetade han vid den havererade reaktorn – 14 timmar i sträck.

Strålningen gav honom svåra inre skador, som till sist, efter åtta års lidande, ledde till döden.

– Jag kan i alla fall säga att vi med gott samvete kan sluta våra liv i vetskap om att vi räddat

Публикация в шведской газете 23 мая 1994 г. о смерти начальника пожарной охраны Москвы генерала Владимира Максимчука с заголовком: «Умер Герой Чернобыля»...

1.

С июля 1994 года в Центральном музее МВД России представлена экспозиция, посвящённая памяти Владимира Михайловича.

Мы с дочерью отдали в музей награды и медали, парадный мундир, фуражку, документы, фотографии, личные вещи, спортивные кубки. Среди них – ордена «Красной Звезды» и «За личное мужество», медаль «За воинскую доблесть», две медали «За отвагу на пожаре», медали «За боевые заслуги», «За безупречную службу 1-й, 2-й и 3-й степеней», «За отличную службу по охране общественного порядка», «Ветеран труда», нагрудный знак «Лучшему работнику пожарной охраны», три памятные медали пожарной охраны Латвии и Литвы, другие медали, знак «Заслуженный работник МВД».

Цена каждого из орденов особенно высока.

Орденом «Красной Звезды» Владимир Михайлович награждён в августе 1989 года за пожар в Ионаве. Орденом «За личное мужество» его наградили уже почти в конце жизненного пути, после событий осени 1993 года, как раз в разгар «перестроечных» работ на должности начальника УПО Москвы, когда уже сильно болел.

Да, личное мужество – прежде всего.

В экспозиции также имеются наручные часы – подарок отца в школьные годы, тем они и были дороги сыну. С этими часами образца 1960-х годов Владимир Михайлович не расставался никогда. Когда уезжал в Чернобыль в мае 1986 года, часы с руки не снял. Так и отсчитывал часы сражения с радиационным огнём по часам своей памяти, так и вернулся из киевского госпиталя с часами на руке. Уже потом, выйдя на работу после двух госпиталей, киевского и московского, проверил их радиационный фон – приборы зашкаливало!

2.

Постановлением правительства Москвы от 18 апреля 2000 года № 268 пожарному катеру Управления государственной противопожарной службы ГУВД Москвы присвоено имя генерал-майора внутренней службы Владимира Максимчука.

ПОЖАРНЫЙ КОРАБЛЬ

Посвящаю Московскому гарнизону пожарной охраны в честь присвоения пожарному катеру УПО ГУВД Москвы имени генерал-майора внутренней службы Владимира Михайловича Максимчука

Лети, красавец вертолёт!
Привет, пожарная охрана!
Твой командир давно плывёт
По вечным водам океана.
Между водою и огнём
Он жизнь сложил на переправе.
Ещё не раз споют о нём
В Чернобыле и в Ионаве.

Ему салюты прозвучат
Ещё не раз в грядущем веке –
Не ради славы и наград
Тушил он огненные реки.
Его корабль стрелой летел
Во все «пылающие точки».
Он всё сумел и всё успел,
Что не вмещают эти строчки.
КОРАБЛЬ – остался на волне.
КОРАБЛЬ – чести не уронит.
КОРАБЛЬ – не горит в огне.
КОРАБЛЬ – и в воде не тонет!
...Москва – любимый гарнизон,
Пожарно-крейсерская служба.
Проверены с былых времён
Бойцы и воинская дружба.
Пожарных стойкий экипаж
И день, и ночь без перерывов
Обороняет город наш
Не только от огня и взрывов.
...Зовёт сирены громкий звук.
Корабль скорость набирает.
Спешит «ВЛАДИМИР МАКСИМЧУК»,
Он никогда не опоздает!
...Привет, красавец вертолёт!
Держись, пожарная охрана!
Твой командир давно плывёт
По вечным водам океана...

6 мая 2000 г.

3.

20 июля 2000 года кабинет Министров Украины принял Постановление № 1144 о присвоении школе в селе Гизовщина Любарского района Житомирской области имени Героя-чернобыльца Владимира Михайловича Максимчука. В этой школе он учился в детские годы, и теперь две памятные доски с именем достойного ученика украшают её стены. Одновременно здесь же основан музей Героя.

Начиная с 2002 года, научно-производственным Центром «Пожоборонпром» для слушателей Академии государственной противопожарной службы МВД России была учреждена стипендия имени Владимира Максимчука за выдающиеся успехи в учёбе и научной деятельности.

Впоследствии в Центральном музее МЧС России, в Центре пропаганды Главного управления МЧС России по г. Москве, в Музее Героев Советского Союза, России и полных кавалеров ордена Славы в Москве, в Национальном музее «Чернобыль» в Киеве были открыты экспозиции, посвящённые Владимиру Максимчуку.

4.

Владимир Михайлович являлся инициатором проведения в Москве на стадионе «Динамо» летом 1994 года Международных соревнований по пожарно-прикладному спорту. Состязания были посвящены официальному открытию на Митинском кладбище Мемориального комплекса пожарным, погибшим при ликвидации аварии и пожара на Чернобыльской АЭС в 1986 году. Идея не погибла, соревнования состоялись уже после его смерти, затем стали традиционными. Аналогичные состязания прошли в столице ещё дважды: в июле 1996 года и июне 1999 года.

А с 15 по 17 сентября 2000 года международные соревнования по пожарно-прикладному спорту проводились в Астрахани и были посвящены Герою-чернобыльцу генералу Максимчуку – первая «ласточка» за пределами столицы. Знаменательно, что соревнования такого уровня и направленности состоялись в последний раз именно в Астрахани в 1991 году, и проводил их лично Владимир Михайлович, бывший в то время председателем Президиума пожарно-прикладного спорта Российской Федерации.

Летом 2002 года соревнования были проведены в Ижевске, в 2003 году – в Вологде, в 2004 году – в Астрахани, в 2005 году – в Перми, в 2006 году – в Ижевске, в 2007 году – в Ростове-на-Дону, в 2008 году – в Кисловодске, в 2009 году – в Архангельске, в 2010 году – в Краснодаре, в 2011 году – в Москве, в 2012 году – в Калуге, в 2013 году – в Перми, в 2014 году – в Калуге, в 2015 году – в Вологде, в 2016 году – в Курске, в 2017 году – на Северном Кавказе, в 2018 году – в Перми, в 2019 году – в Нальчике. В 2020 году сорев-

нования не проводили. В 2021 году соревнования состоялись в Москве, в 2022 году – в Подольске Московской области, в 2023 году – в Сочи, в 2024 году – в Ставропольском крае.

Проведение соревнований на Кубок генерала Максимчука требует больших забот и внимания. Организацией и проведением состязаний на Кубок генерала Максимчука занимается Центральный спортивный клуб МЧС России и Федерация пожарно-прикладного спорта России. Эти соревнования год за годом продолжают летопись пожарно-прикладного спорта страны.

5.

Жизнь продолжается. Ветераны, коллеги, сослуживцы Владимира Михайловича живут своими заботами, преодолевают трудности, как полагается, и в жизни, и в профессии, продолжают эстафету памяти о Владимире Максимчуке. Их воспоминания – золотой фонд пожарной охраны, который не «дешевеет» со временем, несмотря ни на какие препятствия или преобразования в структуре службы. Память нельзя уничтожить или отнять.

ВОСПОМИНАНИЯ ИЗ ЗОЛОТОГО ФОНДА

Подполковник внутренней службы Виктор Васильевич Александров, в недалёком прошлом Ответственный секретарь Федерации пожарно-прикладного спорта России, вспоминает так:

«В 1971 году я пришёл служить в гарнизон пожарной охраны Москвы на должность инспектора-методиста по физической подготовке и спорту, Владимир Максимчук служил в то время командиром 50-й пожарной части. Что его отличало от других офицеров? У него, несмотря на молодость, было серьёзное, можно сказать, заинтересованное отношение к тому, каким человеком уйдёт солдат со службы домой. Сам, эрудированный во многих вопросах, старался воспитывать в личном составе желание учиться, познавать неизвестное. Викторины, посещение экскурсий, походы в театры, музеи – всё это стало постоянной составляющей жизни.

Большую часть своего времени проводил с личным составом.

С личным составом часто и провожал, и встречал Новый год в казарме. И в то же время – строг к нарушителям дисциплины, но и в этих случаях находил воспитательные меры: пока не исправятся, лишал посещения спортивного зала и участия в соревнованиях.

Владимир Михайлович уделял также огромное внимание и профессиональной подготовке пожарного, занятиям пожарно-прикладным спортом. Спортсмены не были освобождены от службы полностью, им предоставлялась возможность заниматься спортом на учебно-тренировочных сборах. Была организована круглогодичная подготовка спортсменов. Он и сам любил

1985 г., Австрия, Фёклабрук. Руководитель команды Владимир Максимчук со спортсменами сборной СССР, победителями Международных состязаний по пожарно-прикладному спорту

заниматься спортом, с удовольствием и огромным желанием после спортивных занятий посещал сауну. И если кто здоровался с ним за руку, наверняка чувствовали твёрдость его руки.

К сожалению, с течением времени по состоянию здоровья он уже не мог выносить большие физические нагрузки и стал реже посещать занятия. Но из поля зрения ничего не выпускал. Да и потом, в 1978 году, будучи уже начальникам отделения боевой подготовки Управления, строго следил за тем, чтобы офицеры Управления не пропускали занятий. Проведение соревнований среди взводов, рот, батальонов, подготовка сборной команды Москвы к участию во Всесоюзных соревнованиях стало нормой его жизни. Смело могу сказать, что за все годы моей работы в Управлении “среда” – день занятий физической подготовкой, был “святым” днём. Его ждали, он лечил и физические болезни, и духовные недуги; заканчивался же омовением в парной бане, с веником и душистым эвкалиптом. И никто не болел.

В 1978-1979-е годы Владимир Михайлович являлся заместителем председателя Президиума 9-й районной организации “Динамо”, одним из организаторов и руководителей спортивной работы г. Москвы и физической подготовки личного состава гарнизона пожарной охраны. За это время построено: спортивный крытый манеж при 39-й пожарной части, спортивные комплексы

в дежурных караулах, оборудованы плавательные бассейны в в/ч 5102, 5103, Учебном центре УПО г. Москвы, усовершенствована спортивная база в Учебном центре УПО. Сборная команда гарнизона пожарной охраны Москвы – победитель Чемпионата г. Москвы. победитель Чемпионата г. Москвы.

Более 10 лет возглавлял Федерацию пожарно-прикладного спорта России. Очень уважительно относился к спортсменам и добивался для них поощрений за занятые чемпионские места, награждений правительственными наградами, досрочного присвоения званий. Был очень требовательным, да его указания и нельзя было не исполнить – они не были “самодурством”. Редко кого наказывал. Был редактором стенной газеты Управления пожарной охраны Москвы. На многих Всероссийских соревнованиях был главным судьям. В сборной команде не делал предпочтение своим, московским спортсменам, руководствовался чисто интересами команды.

Впоследствии, перейдя на работу в главк, возглавлял Федерацию пожарно-прикладного спорта Советского Союза. Его 10-летней стаж работы в этой должности – один из этапов подъёма уровня развития пожарно-прикладного спорта в Советском Союзе и России. Этот период ознаменовался активным строительством спортивных стадионов и крытых манежей. Появились первоклассные манежи в Подольске, Запорожье, Омске, Киеве, Николаеве, Днепропетровске, стадионы для занятий пожарно-прикладным спортом в десятках российских городов. Для справки. В 1962 году только появился один крытый манеж в Ростове, в 1972 году – в Уфе, а за период 1980-1990 годы – было построено 26 манежей по стране, в том числе и первый манеж в Москве, в 39-й пожарной части на Планерной. В последующие годы динамика такова. За 1991-2000 годы в стране построено 18 манежей, за 2001-2009 годы – всего 12. Так что Владимира Михайловича никто пока “не обогнал по очкам” в этом вопросе!

Успешные выступления сборной команды Советского Союза в международных соревнованиях подняло авторитет Советского Союза и России в мировом пожарно-прикладном спорте. Гордостью Российского спорта и спорта Советского Союза стали его знаменитые воспитанники. Сегодня им на смену пришло новое поколение. В 2002 году сборная команда России стала серебряным призёром Чемпионата Мира, в 2003 году – Чемпионом Европы, в 2006 году наши спортсмены стали чемпионами мира. И в этих успехах велика заслуга Владимира Михайловича, поднявшего в своё время планку пожарно-прикладного спорта в стране на высокий уровень.

Хочу особо отметить то, что всегда меня изумляло и восхищало одновременно: бесстрашен на пожаре. Например, при туше-

нии сложного пожара в “Капотне” в 1989 году на моих глазах поднялся на 30-тысячную ёмкость высотой более 20 метров для изучения обстановки на пожаре, а сама ёмкость находилась рядом с горящей ёмкостью. Наверное, потому и пользовался авторитетом, что сам мог и умел быть примером для остальных.

Придя в 1992 году в Управление пожарной охраны Москвы уже начальником, вывел, в прямом смысле, занимающихся спортом сотрудников из неудобного во всех отношениях и плохо вентилируемого подвала. Построил восстановительный центр с сауной, тренажёрным залом, бильярдной комнатой, комнатой отдыха. И надо сказать: даже тогда, когда Владимир Михайлович уже был серьёзно болен, он всё равно интересовался всеми нашими делами. Он мечтал о том, чтобы в центре работал специалист по мануальной терапии.

Я до последнего дня отчитывался перед ним, как идёт строительство физкультурно-оздоровительного центра.

Благодаря Владимиру Михайловичу сборная команда Москвы в 1993 году впервые за все годы приняла участие в Международных соревнованиях в Польской Республике в городе Ново-Гута и заняла 1-ое общекомандное место.

Его забота о создании условий для занятий пожарно-прикладным спортом особенно проявилась при разворачивании работ в лагере “Космос”. Здесь активно началось облагораживание стадиона, развернулись работы по освещению стадиона, строительству учебной башни, оборудованию помещений для отдыха спортсменов. К сожалению, он не успел этого завершить».

Доктор технических наук, академик РАЕН, профессор, полковник внутренней службы Николай Григорьевич Топольский вспоминает следующее:

«Ещё в 1988-1989 годах, будучи начальником отдела Главного управления пожарной охраны МВД СССР, полковник Максимчук, сторонник внедрения современных форм и методов обучения в учебный процесс, вдохновенный воспитатель специалистов не вчерашнего, не сегодняшнего, а завтрашнего дня, настойчиво ставил всё новые и новые задачи, требовал их грамотного решения. Одним из важных развивающихся направлений явилась тщательная работа в русле компьютеризации и автоматизации, – сотрудничество в части обеспечения безопасности атомных станций и других важных объектов. Результаты этой работы можно считать положительными. Также Владимир Михайлович был уверен, что мало обеспечить пожарную безопасность объектов, а нужно внедрять современные системы автоматизации непосредственно в деятельность самой пожарной охраны.

Однако тормозили прилично… Важно ещё вот что. К 1990-м годам практически уже работала, но только одна система, систе-

ма АСУ-01 города Москвы. Как оказалось, это была первая система, которая работала с 1973 года, и разработал её оборонный комплекс. А в Киеве уже был разработан базовый комплекс АСУ-УПО конструкторским бюро Юхана, “Оперативная система связи управления пожарной охраны”. Кроме того, в Ленинграде была разработана система Траст-ПО, то есть территориально распределённая информационная система.

Я так понял, что Владимир Михайлович решил широко внедрять эти систему в целом по стране, в работу каждого управления пожарной охраны. Хотелось разобраться, исследовать имеющиеся материалы. Какая система лучше? Он собрал группу учёных, включил и меня в эту группу. Проводил совещания в главке, уточнял обстоятельства. Так я и съездил в Киев, где вместе с другими учёными ознакомился с киевской системой, затем – в Ленинград с той же целью. Затем мы оформили отчёт о проделанной работе, изложили свои рекомендации.

В итоге было подготовлено Постановление Совета министров СССР по разработке и внедрению этого базового комплекса, рекомендованного для внедрения во всех управлениях пожарной охраны страны. Это было настолько внезапно, широко и неожиданно даже для меня, что и другим верилось с большим трудом. Именно с этих действий, с идеи Владимира Михайловича, и началась широкомасштабная информатизация пожарной охраны. Во ВНИИПО, Всесоюзном научно-исследовательском институте противопожарной обороны МВД СССР, как в головной научной организации, была создана лаборатория – опять же – с лёгкой руки Владимира Михайловича, начиная и включая само Постановление Совета министров СССР.

В начале 1992 года, когда я сам был начальником кафедры АСУ ВИПТШ, Высшей инженерной пожарно-технической школы МВД СССР, а Максимчук – Первым заместителем начальника ГУПО, Главного управления пожарной охраны МВД СССР, на одном из совещаний, проводимых в главке, мною – от имени науки – был жёстко поставлен вопрос об интеграции учебного процесса с практикой. Владимир Михайлович, жаждавший того же, горячо подержал меня на том совещании. Но время было очень сложным, пробить косность и рутину оказалось тяжело, поэтому вопрос, поставленный жизнью, решался давно и долго.

Как только в июне 1992 года генерал Владимир Михайлович Максимчук возглавил пожарную охрану Москвы и взялся за реорганизацию службы, он тут же развил далее идею воспитания и обучения молодых специалистов. Под эгидой Московского гарнизона пожарной охраны был открыт филиал кафедры Академии Государственной противопожарной службы МВД России, называвшейся ранее Высшей инженерной пожарно-технической школы МВД СССР на имеющейся базе АСУ-01.

Параллельно совершенствовалась и перестраивалась сама база. Создание такого филиала в столице, в УПО, Управлении пожарной охраны Москвы, стало большой школой для слушателей. Владимир Михайлович сам когда-то учился в этом учебном заведении, но заочно, поэтому знал все «подводные камни» такого обучения. Вопрос оказался трудным, однако свободное мировоззрение и государственное мышление генерала решило исход дела».

Старейший пожарный Болгарии Николай Иванов Пейчев, в настоящее время уважаемый пожарный-ветеран болгарского города Варны, а в 1980-е годы тренер сборной команды Болгарии по пожарно-прикладному спорту, знавший Владимира Михайловича много лет подряд, восторженно-уважительно отзывается о нём:

«То, что он сделал в пожарно-прикладном спорте – это настоящая революция. Он поставил пожарно-прикладной спорт на принципиально новую основу. Мы все, тренеры сборных команд Европы, знаем, что благодаря его личному вкладу, сборная СССР уверенно побеждала на всех международных соревнованиях того периода. Никогда за 10 лет не было такого, чтобы на сборах хоть на секунду оставил свою команду; заботился о спортсменах, как о детях малых, ночь не спал перед состязаниями. Если видел, что могут проиграть, перебирал все варианты, как наверстать упущенное, не допустить поражения. Любил, когда побеждали красиво. Сколько же я почерпнул от него!

Глядя на Владимира Михайловича, становится ясно, что если руководитель не любит пожарно-прикладной сорт, то он не любит и пожарную охрану – это точно. А он-то любил и то, и другое, любил беззаветно… Победа в спорте была для него праздником, данью большой любви к Родине. Вообще – ни на один миг его не покидали мысли о Родине, о работе, о службе, о семье. Да-да, за свою Родину он всё отдаст! Бескорыстный патриот своей Родины и пожарной охраны – это знали все мы. Своя Родина, своя служба, своя семья – такова очерёдность его мыслей. Таких людей, с кристально чистой душой, больше в мире нет. Он научил меня, как любить свою Родину, свою работу, свою семью».

Полковник внутренней службы Владимир Ясонович Никитенко, бывший начальник Управления противопожарной службы Северо-Восточного округа УГПС ГУВД Москвы, вспоминает:

«Помню, как Владимир Михайлович впервые пожал мне руку, когда я вынес на своих плечах рядового бойца-пожарного, поте-

рявшего сознание в тоннеле метро, возле горящего состава электропоезда, и сердечно поблагодарил за спасение человека. Самого Владимира Михайловича наградили тогда медалью “За отвагу на пожаре”. А лично для меня это был первый пожар в моей жизни, когда пришлось столкнуться с такой тяжёлой ситуацией. Как говорил Владимир Михайлович, “*нет ничего сложнее пожаров в метро*”, и я, вспоминая о том пожаре, думаю, что пожар всколыхнул многие проблемы, которые ранее не замечали.

А для Владимира Михайловича – больше того: этот пожар можно считать одной из “репетиций” перед предстоящими событиями, приведшими к пожару в ночь с 22 на 23 мая 1986 года на Чернобыльской АЭС. Но до Чернобыля у Максимчука ещё было пять лет напряжённой работы. Та высшая “школа Максимчука”, которую я прошёл за годы работы в главке, стала важным этапом профессионального роста, составила базу для дальнейшего несения службы на руководящих должностях.

Время 1992-1994-х годов мне запомнилось тем, что Московский гарнизон вообще испытывал многие трудности. Это более всего ощущали на себе командиры войсковых частей. Положение складывалось годами, и дело шло к тому, что потребность в принципиальном руководстве всё возрастала. Нужен был некий “переворот”, поэтому, когда к руководству гарнизоном пришёл Максимчук, никто не удивился тем реформаторским переменам, которые стал вводить Владимир Михайлович. А руководители подразделений приветствовали их. Генерал взялся за дело серьёзно и принципиально: стал выдвигать на руководящие должности офицеров, соответствующих тем требованиям и задачам, которые ставились перед гарнизоном. Максимчуку нужна была опора в гарнизоне, и, к счастью, такие люди не переводились.

Мне пришлось неоднократно вместе с генералом участвовать в боевых операциях того времени: пожар на проспекте Маршала Жукова в марте 1993 года, на станции метро “Владыкино” в январе 1994 года и других. Необходимо упомянуть и о том, что с целью изучения мирового опыта пожарной охраны передовых стран генерал неоднократно направлял меня руководителем делегации пожарных Москвы в США в 1993-1994-е годы. Это послужило базой для обобщения профессионального опыта, и Максимчук был доволен результатами».

Заслуженный тренер России Анатолий Михайлович Ивахненко, с 1974 г. тренер сборной России, и до 1990 г. бессменный тренер сборных команд Горьковской области, России и СССР, вспоминает:

«Запомнился первый выезд за границу – в 1983 году, в Венгрию, где проходил Чемпионат соцстран по пожарно-прикладному спорту. Спортивную делегацию возглавлял Владимир Максимчук, который недавно пришёл в главк, в большой спорт. Потом мы вместе

неоднократно представляли сборную страны на соревнования КТИФ, где наряду с командами соцстран выступали и команды капстран. По хронологии: 1984 год – Болгария; 1985 год – Австрия. Австрия – триумф отечественного спорта, все 35 золотых медалей – наши!!! 1986 год – Польша. Очень тяжёлая поездка для Владимира Михайловича, как раз после Чернобыля. 1987 год – ГДР, 3-е место, отвратительное судейство. 1989 год – снова Польша.

В 1991 году – развал Советского Союза, поездка в Австрию, уже без Владимира Михайловича, которому пришлось тогда решать другие серьёзные вопросы службы. Все поездки и победы давались очень нелегко. Вообще, высокие результаты наших спортсменов стоили очень дорого потому, что у них не было равных условий с зарубежными коллегами. Наши бойцы были вынуждены выступать, по существу, в той же экипировке, в которой выезжали на пожары: в грубых боёвках, в тяжёлых сапогах, в неудобных и громоздких касках, с неподъёмными лестницами. Заграничные спортсмены были оснащены на порядок легче, изящнее, рекорды ставить им было гораздо проще.

Как раз Владимир Михайлович выступал яростным сторонником изменения “драконовских правил”, установленных “во время оно”, столь далёкое от требований настоящего времени. Годы уходили на то, чтобы доказать начальствующим неизбежную необходимость изменить конструкцию лестниц, ввести шиповки, разработать принципиально новую форму, облегчённую боёвку, изменить инвентарь – как “у них”, чтобы соревноваться “с ними” в равных условиях. Ведь крупный проигрыш в ГДР в 1987 году – в немалой степени – по этим причинам! Да, всё двигалось в лучшую сторону, но слишком долго, медленно, чтобы получить быструю отдачу.

Настоящая, полновесная отдача последовала, можно сказать, в наши дни, так как опыт нарабатывается десятилетиями. И то, что сейчас сборная команда современной России, как правило, уверенно лидирует на международных состязаниях, – результат усилий тех людей, тех специалистов, которые не отступали от идеи красивого, показательного, оптимально оснащённого спорта и благоразумных правил соревнований.

Тот фундамент, который был заложен в советские годы, является прочной платформой наших нынешних побед. И если вспоминать тот период времени и тех людей, повлиявших на ситуацию в отечественном пожарно-прикладном спорте, то это в первую очередь, Владимир Михайлович Максимчук. Не будь его на этом месте, не было бы и всего остального».

6.

А годы спешат без остановки… Что можно противопоставить неумолимому бегу времени? *Всё то, о чём ратовал Максимчук*, прошло через призму изменений в обществе. Тем не менее, в

дружеских беседах и официальных собраниях убедительно звучали слова о том, что дела и свершения Владимира Михайловича стоят высоких признаний, но так и не дождались настоящей оценки. Прежде всего – Чернобыль. Никаких наград за секретный Чернобыльский пожар – тогда – не полагалось.

Теперь же… Всё чаще высказывались мнения о том, что Максимчук, которого люди называют Героем Чернобыля, воистину заслужил звание Героя России своим подвигом и самой жизнью, и это звание должно быть присвоено ему в реальности. В результате полковник запаса Владимир Ясонович Никитенко, соратник Владимира Михайловича, проявил гражданскую инициативу и летом 2002 года сплотил вокруг себя группу ветеранов Московского гарнизона пожарной охраны, участников тушения пожара в ночь с 22 на 23 мая 1986 года на Чернобыльской АЭС, сослуживцев Владимира Михайловича.

Вместе с ними мы подготовили обращение к руководству страны и государственных ведомств о присвоении генералу Максимчуку звания Героя России. Участники Международных соревнований по пожарно-прикладному спорту на Кубок Владимира Максимчука в Ижевске в августе 2002 года подкрепили обращение своими подписями. В общей сложности – 25 человек подписалось, из них 19 человек представляли регионы России.

Апрель 2004 г., Москва. Памятник Герою России генералу Владимиру Максимчуку на Митинском кладбище

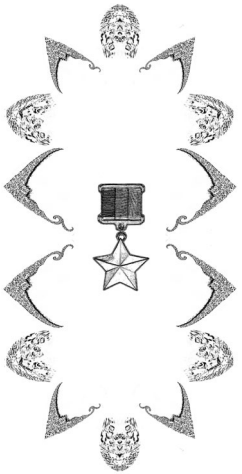
Дело оказалось очень непростым и долгим, но, наконец, всё свершилось. 18 декабря 2003 года Президентом Российской Федерации был подписан Указ № 1493 о присвоении Владимиру Михайловичу Максимчуку звания Героя России посмертно.

26 марта 2004 года Министр по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации генерал-полковник Сергей Кужугетович Шойгу вручил мне Грамоту Героя Российской Федерации и знак особого отличия медаль «Золотая Звезда».

Вручение награды происходило в актовом зале Академии Государственной противопожарной службы МЧС России. Зал был полон. В истории пожарной охраны страны никого ещё не награждали за тушение пожаров Золотой Звездой, поэтому происходящее тогда имело непосредственное отношение к каждому пожарному России, возвышая его профессию в глазах народа. Синоним: каждый пожарный – герой.

ЗВЕЗДА ГЕРОЯ РОССИИ

Что лучше: поздно или никогда?
Но вот она – Геройская звезда,
За тот Чернобыль, за прорыв крутой,
За изнурительный, жестокий бой.
При жизни говорили: это бред.
Пожара *не было*, героев *нет*.
Герой! Ему не нужен был приказ,
Сам всё решил – и всех пожарных спас.
Пожарные не дрогнули, спасли
И станцию, и жителей Земли.
Был подвиг *восемнадцать лет* в тени.
Скрывали, врали… Где теперь они?!
Семье звезда Героя вручена.
У той звезды – высокая цена.
Она – одна на всех. Пожарных – строй.
Так знайте, что *любой из них* – герой!



6 мая 2004 г.

7.

28 декабря 2006 года Министр по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации генерал армии Сергей Кужугетович Шойгу подписал приказ № 783 о присвоении 2-й специализированной пожарной части федеральной противопожарной службы по г. Москве при Главном управлении МЧС России по г. Москве имени Владимира Максимчука. Здесь, в доме № 5 по Рыбникову переулку, начинал свою службу и проживал в офицерском общежитии начальник караула лейтенант Владимир

Максимчук. Здесь же открыты и музейная экспозиция, и памятная доска на фасаде пожарной части, посвящённые Герою России.

Распоряжением департамента образования г. Москвы № 297р от 26 ноября 2012 года Государственному бюджетному образовательному учреждению среднего профессионального образования г. Москвы Техническому пожарно-спасательному колледжу № 57 присвоено имя Героя России Владимира Максимчука.

В 2015 году Федеральным государственным издательско-торговым центром «Марка» была выпущена марка, посвящённая памяти Героя России Владимира Максимчука.

Распоряжением Министерства здравоохранения, семьи и социального благополучия Ульяновской области № 220-Р от 20 января 2017 года государственному учреждению здравоохранения «Ульяновский областной клинический медицинский центр оказания помощи лицам, пострадавшим от радиационного воздействия и профессиональной патологии» присвоено Почётное имя Героя Российской Федерации Максимчука Владимира Михайловича.

28 мая 2018 года в Москве, в Учебно-методическом центре по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям города Москвы состоялась презентация документального фильма «Наш генерал». «Как жить по-настоящему? Биография героя» – первый из пяти фильмов, посвящённых жизни и подвигам Владимира Максимчука. Фильм создан благодаря поддержке пресс-службы Главного управления МЧС России по г. Москве. Сценарий Людмилы Максимчук, при участии Марии Максимчук.

Память Героя России, генерал-майора внутренней службы Владимира Максимчука, увековечили в Тверском районе столицы. Торжественное открытие мемориальной доски с барельефом Героя, состоялось 17 апреля 2019 года в Москве у дома № 2 по улице Долгоруковская, где жил легендарный пожарный.

15 июня 2022 года в Москве, в Учебно-методическом центре по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям города Москвы состоялась презентация документального фильма Марии Максимчук «Портрет отца в рассказах современников». Фильм приурочен к 75-летию Героя Российской Федерации, Героя Чернобыля, генерал-майора внутренней службы Владимира Михайловича Максимчука. Фильм был создан на телестудии Главного Управления МВД Росси по г. Москве при поддержке пресс-службы Департамента ГО и ЧС по г. Москве.

P.S. Как видно, *пламя истории* избирательно. Оно знает, что спалить, а что оставить, когда сгорит всё остальное, подлежащее уничтожению.

Что-то должно оставаться всегда...

Май 2017 г., в редакции 2025 г.

Людмила Викторовна Максимчук

В ПЛАМЕНИ ИСТОРИИ

Очерк о жизни и деятельности Героя Российской Федерации Владимира Михайловича Максимчука

Из серии «НЕ ВСЁ СГОРАЕТ…»

В авторской редакции

Рисунки, оригинал-макет,
вёрстка, обложка – Людмила Максимчук

Технический редактор – Сергей Линник

www.maksimchuk.ru *ludmila@maksimchuk.ru*

9 785988 628828

Подписано в печать с оригинал-макета 03.03.2025.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 4. Тираж 300 экз.
Формат 60x90/16. Заказ № 228. Издательство Грифон.
111024, Москва, ул. Авиамоторная, д. 50, стр. 2, офис 205
Тел.: +7 (495) 133-95-57
www.grifon-m.ru